

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Материалы

V всероссийской научно-практической конференции

(5 июня 2025 г.)

Омск
ОМА МВД России
2025

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

П86

Редакционная коллегия:

Е. А. Тихонова — заместитель председателя;

А. Д. Карпова — ответственный секретарь;

Т. А. Симонова

П86

Психологические и педагогические проблемы в профессиональной деятельности: традиции и тенденции : мат-лы V всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 5 июня 2025 г.) / зам. пред. редкол. Е. А. Тихонова. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. — 1 CD-ROM. — Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2ГГц ; 2 Гб оперативной памяти ; дисковод CD-ROM ; операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-899-3

Представлены материалы конференции, в которых раскрываются сущность и закономерности психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности, вопросы формирования профессиональной компетентности, мотивации, а также инновационных подходов к обучению и развитию специалистов в современных условиях.

Сборник адресован научно-педагогическому составу и обучающимся образовательных организаций МВД России, а также психологам.

УДК 159.9(08)

ББК 88.4

ISBN 978-5-88651-899-3

© Омская академия МВД России, 2025

А. А. Морозов

Историческая рефлексия дискуссионных исторических сюжетов в процессе изучения дисциплины «История России» (уровень высшего образования)

Преподавание учебного курса «История России» на основе Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [1], сопровождается рядом педагогических проблем, требующих обсуждения и поиска адекватных решений. Эти проблемы выходят на поверхность в том случае, если мы заинтересованы в нашей деятельности, понимаем ее цели и признаем возможность их достижения. В рамках реализации образовательных программ мы ориентируемся на Конституцию Российской Федерации и базовые документы, принятые различными органами государственной власти. Прежде всего, это Основы государственной политики по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей [2], Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [3], Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [4]. К важнейшим направлениям объявленной государственной политики относится повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории. Необходимо признать, что она активно реализуется в просветительской, образовательной, научной и художественной областях.

Среди различных видов активности особое место занимает образовательная деятельность в высших учебных заведениях. Ее специфичность отражается, в частности, в формулируемых целях, задачах и методике. Целью курса истории России объявлено формирование общегражданской идентичности российского общества, базирующейся на знании и понимании процессов, явлений и главных, наиболее значимых для

исторической памяти россиян событий отечественной и мировой истории; ценностных оснований мировоззрения и гражданской идентичности обучающихся в контексте вызовов современности; системы знаний, необходимых для уважительного отношения к людям, обществу и праву, а также добросовестного отношения к служебным обязанностям.

Следует четко понимать, что достижение объявленной цели невозможно без реальной рефлексии собственных представлений об истории, понимания значимости исторических сюжетов для самопознания и самоидентификации. Необоснованно говорить об истории как науке о прошлом. Исторический процесс продолжается. Особенно это касается исторических событий XX–XXI вв. Немало сюжетов сегодня продолжается, имея для наших современников личное звучание, затрагивая сложившиеся убеждения. Многие из них стали постоянным объектом острых общественных дискуссий, которые непрерывно идут в информационном пространстве интернета. Наиболее дискутируемыми темами остаются политические репрессии в СССР. Эту тему можно взять в качестве яркого конкретного примера круга проблем, требующих не только глубокого осмысления, но и серьезной рефлексии разворачивающихся современных дискуссий.

Подготовленный в соответствии с упомянутой выше Концепцией преподавания истории учебник освещает тему репрессий и дает объяснение причин их проведения. Более того, отмечается, что «репрессии осуществлялись с грубыми нарушениями законности» [5, с. 329–332]. Однако учебник оставляет множество неразрешенных вопросов, в том числе о масштабах массовых репрессий, характере их осуществления, роли политического руководства, их социальных, политических, экономических последствиях. Именно эти моменты и являются наиболее дискуссионными, а их обсуждение часто выходит за пределы научного анализа, будучи отягощены идеологическими и эмоциональными аргументами со всех сторон.

Задача педагога высшей школы в рассмотрении подобных сюжетов заключается в организации совместной деятельности преподавателя и обучающихся, направленной на решение проблемно-поисковых задач, обусловленных характером и содержанием изучаемой дисциплины [6, с. 204]. В современной педагогической мысли значительное внимание уделяется вопросам применения проблемного обучения. Авторы стремятся раскрыть его конкретные методы, средства, технологии. Чаще всего основой проблемного обучения является логика совместной научно-исследовательской деятельности, включающая следующие элементы:

возникновение проблемной ситуации, постановку проблемного вопроса, формирование гипотезы, доказательство (или опровержение) гипотезы, проверку правильности решения проблемы [7, с. 65]. Относительно нашего примера возникают еще и разные проекции проблемы, которые в конечном счете должны быть совмещены в результатах образовательной деятельности. Речь идет о Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, которая вносит юридический аспект в рассмотрение исторического материала. Эта Концепция апеллирует к Конституции Российской Федерации и к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8], подчеркивая, что «ведущая роль в развитии страны в качестве правового социального государства отводится соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, защите достоинства граждан Российской Федерации».

Отдельный интерес заслуживает и развитие указанной Концепции, действие которой дважды продлено (сначала до 2024 г., а затем до 2029 г.) и содержание которой претерпело существенные изменения в 2024 г.

Историческое рассмотрение вопросов, связанных с политическими репрессиями, оптимально построить на изучении документов. Следует сказать, что многие из них в настоящее время опубликованы и доступны. В частности, анализ приказа НКВД СССР от 31 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» позволит понять характер проведения массовых репрессий, которые в данном случае возвращали практику государственного террора первых лет существования советской власти. Документ демонстрирует абсолютно антиконституционный характер этой деятельности (с позиций советского права 1930-х гг.). Сегодня доступны и расстрельные списки, подписанные Сталиным и другими высшими советскими руководителями.

Организация рассмотрения проблем исторического познания многих сюжетов отечественной истории потребует от преподавателя заинтересованности, серьезной подготовки, хорошего владения историческим материалом, знания содержания современных дискуссий по этим вопросам. Только в этом случае мы можем надеяться на достижение результатов, ожидаемых от введения обязательного большого курса «История России» в образовательных организациях высшего образования.

Список источников

1. *Концепция преподавания курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в орга-*

низациях высшего образования, утв. Экспертным советом по развитию исторического образования 15 февраля 2023 г. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/history_expert/files/ (дата обращения: 05.05.2025).

2. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению российских традиционных духовно-нравственных ценностей* : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.05.2025).

3. *Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения* : указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий* : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *История России* : учебник для вузов / под ред. Ю. А. Петрова. М., 2024.

6. Солопова О. С., Малкова Т. В. Проблемное обучение как активный метод обучения иностранным языкам // Вопросы педагогики. 2020. № 3-1.

7. Леонов А. В., Аккузин Ю. А., Россошик С. Л. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения в высших учебных учреждениях // Вопросы педагогики. 2019. № 7-2.

8. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

М. Н. Федоров

Анализ актуальных проблем психологии и педагогики в правоохранительной деятельности: современное состояние и способы решения

Правовая система Российской Федерации представляет собой сложно структурированный механизм, его отдельные компоненты в соответствии с возложенным на них функционалом гарантируют работоспособность и эффективность системы в целом. В этом контексте не является исключением правоохранительная деятельность, содержание которой находится под влиянием множества факторов, в том числе педагогического и психологического характера.

Предлагаем рассмотреть актуальные проблемы психологии и педагогики в правоохранительной деятельности через призму анализа современного состояния и перспектив развития. Институт правоохранительной деятельности является залогом практической состоятельности конституционных основ государства, среди которых к наиболее значимым относятся суверенитет, общественная безопасность, статус правового государства.

А. П. Альбов и М. В. Верхов, рассуждая на предмет сущности правоохранительной деятельности, отмечают, что правоохранительной считается профессиональная деятельность лиц, уполномоченных законом на выполнение специальных задач по противодействию и профилактике правонарушений и преступлений посредством применения мер санкционного аппарата [1].

В систему правоохранительных органов Российской Федерации входит множество ведомств. Приведем конкретные примеры, характеризующие актуальные проблемы психологии и педагогики в правоохранительной деятельности. Так, рассмотрим современные технологии обучения сотрудников государственной автоинспекции (далее — ГАИ).

Курсы повышения квалификации чаще всего проходят в рамках того или иного специализированного учебного заведения. Нами была проанализирована деятельность Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова, в стенах которого была организована реализация программы дополнительного профессионального образования, включавшей в себя учебный модуль «Обратная связь». Суть учебного модуля состояла в просмотре видеосюжетов основного информационного телеканала страны «Россия 24». За изучаемый нами период курсы дополнительного профессионального образования посредством учебного модуля прошли более 150 представителей ГАИ [2].

Указанный модуль не лишен свойственного всем онлайн-методикам недостатка, касающегося полноценности форм и методов педагогического взаимодействия. Причем данная проблема одинаково характерна практически для всех учебных онлайн-программ. Иными словами, отсутствует возможность применения специальных методик социально-психологического обучения, предполагающего проведение тренингов и ролевых игр, а также живого группового общения [3].

В качестве одного из способов решения указанной проблемы предлагается использование комбинированного метода повышения квалификации сотрудников ГАИ, задействованных в реализации программы дополнительного профессионального образования в стенах вуза. Сущность

данного метода заключается в интеграции онлайн- и офлайн-вариаций учебного процесса. Структура метода должна учитывать специфику профессиональных и личностных характеристик сотрудников Государственной автоинспекции. Например, управленческое звено отделов ГАИ, на которое возложена пропаганда безопасности дорожного движения, нуждается в проведении очных тренингов, содержащих коммуникативное обучение. Дистанционные занятия должны включать в себя видеоконференции в формате вопрос-ответ, а также выполнение учебных заданий творческого характера.

Следующим примером описания роли психологии и педагогики в правоохранительной деятельности является разработка методических рекомендаций по организации психологической работы в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Деятельность подразделений по организации психологической работы ОВД не является чем-то совершенно новым, поскольку подобная деятельность осуществляется давно и ее результаты в условиях современных реалий очевидны. Однако данная деятельность имеет некоторые методические недостатки, в первую очередь заключающиеся в правовой регламентации отдельных вопросов.

Так, среди проанализированных аспектов деятельности подразделений по организации психологической работы в качестве проблемных зон выделены такие вопросы, как:

- профессиональный психологический отбор;
- перемещение по должности;
- профилактические меры отклоняющегося поведения.

Перечисленные компоненты характеризуются отсутствием официального методического разъяснения. Кроме того, достаточно четко прослеживается тенденция к отсутствию алгоритма действий психологов и применяемых ими методик в контексте противодействия и профилактики отклоняющегося поведения.

В связи с этим отметим, что способом решения проблемы является разработка соответствующих методических рекомендаций, которые смогли бы применять психологи ОВД.

В научных исследованиях (В. А. Шаповал, С. П. Хвеженко, А. О. Бурцева, Н. В. Ефимкина, А. М. Столяренко, В. П. Трубочкин, О. А. Ульянина, В. И. Черненилов, Е. А. Климов) определено, что психологи оказывают большую помощь руководителям в работе с сотрудниками органов внутренних дел, непосредственно связанной с их нервно-психической устойчивостью [4].

На сегодняшний день существует проблема невысокой целеустремленности, слабой активности, малой заинтересованности и низкой результативности профессиональной деятельности психологов в ходе работы с личным составом подразделений. Первоочередная задача психологов заключается в своевременном выявлении сотрудников, предрасположенных к девиантному поведению, склонных к общественно опасным действиям и злоупотребляющих служебным положением. Для решения данной проблемы необходимо повысить качество работы по формированию кадрового состава. И здесь требуется активное участие психологов отделений по работе с личным составом в развитии психолого-педагогической компетентности руководящего состава [5].

Изучив нормативные правовые акты, мы выяснили, что существует множество пробелов и проблем в правовом обеспечении психологической работы органов внутренних дел. Кратко изложим их:

1. Отсутствие алгоритма профилактической работы с личным составом с отклоняющимся поведением.

2. Необходимость проведения обследований сотрудников, несущих службу с оружием на постоянной основе, не менее двух раз в год.

3. Работа психологов имеет рекомендательный характер при перемещении сотрудника органов внутренних дел на другую должность.

4. Разработка современных психодиагностических методик профессионального психологического отбора в органы внутренних дел.

Резюмируя изложенное, отметим, что роль психологии и педагогики в деятельности правоохранительных органов не подвергается сомнению, поскольку без ее концептуальных основ система правоохранительной деятельности была бы практически несостоятельной, а значит, не смогла бы выполнять возложенный на нее законодательством потенциал.

Рассмотренные примеры, касающиеся анализа актуальных проблем психологии и педагогики в правоохранительной деятельности, а также основных способов их решения, наталкивают на мысль, что, несмотря на общую эффективность, отдельные аспекты нуждаются в существенной трансформации. Пренебрежительное отношение к описанным проблемам может привести к последствиям стратегического характера.

Список источников

1. Альбов А. П., Верхов М. В. Сущность и функции правоохранительной деятельности на современном этапе развития гражданского общества // Legal Bulletin. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

suschnost-i-funktsii-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva (дата обращения: 25.05.2025).

2. *Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. канд. психол. наук, доц. А. С. Душкина, д-ра пед. наук, проф., засл. раб. высш. шк. РФ Н. Ф. Гейжан ; сост. : А. В. Демидов, М. Г. Барина, Ю. А. Новикова. СПб., 2021.*

3. *Жилавская И. В. История развития медиаобразования : учеб. пособие. М., 2017.*

4. *Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности : учеб. пособие. М., 2015.*

5. *Андриенко Ю. И., Дмитраков А. М., Чесовская М. Г., Талынев В. Е. Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 5.*

А. О. Шрайнер, А. В. Сосковец, К. Г. Шельтик

Психологические аспекты обеспечения социально-безопасной среды в образовательных учреждениях системы высшего образования

Увеличение случаев психологического дискомфорта, стрессовых ситуаций и конфликтов в образовательной среде опосредует потребность в глубоком изучении психологических аспектов безопасности, так как понимание и внедрение психологических принципов безопасности способствуют созданию благоприятного образовательного климата и в конечном счете повышают качество образования и развивают личность.

Цель — проанализировать психологические аспекты организации социально-безопасной среды в образовательных учреждениях высшего образования и разработать рекомендации по ее улучшению.

Комплексная безопасность образовательных учреждений — состояние защищенности учебного заведения от реальных и прогнозируемых угроз социального, техногенного и природного характера и его безопасного функционирования. Структуру комплексной безопасности образовательного учреждения составляют следующие элементы:

1) физическая безопасность, т. е. обеспечение защиты от внешних и внутренних угроз, в том числе антитеррористические мероприятия,

пожарная безопасность, охрана труда, электробезопасность; достигается через установку инженерно-технических средств защиты, организацию контрольно-пропускного режима, коммуникацию с правоохранительными органами;

2) социальная безопасность — создание условий, предотвращающих социальные риски, такие как буллинг, дискриминация, ксенофобия, экстремизм. Сюда входит воспитание культуры толерантности, создание позитивного социального климата, развитие навыков конструктивного общения среди обучающихся и персонала;

3) психологическая безопасность — обеспечение состояния образовательной среды, свободного от психологического насилия для удовлетворения потребностей в личностно-доверительном общении и поддерживающего психическое здоровье участников образовательного процесса. И. А. Баева определяет психологическую безопасность как условие, при котором создается референтность среды и обеспечивается психическое здоровье субъектов образования [1].

Таким образом, социально-безопасная среда образовательной организации — конечный результат обеспечения комплексной безопасности.

Для понимания обеспечения как индивидуальной, так и общественной безопасности стоит рассмотреть более подробно психологические принципы безопасности личности, поскольку субъективные оценочные категории являются основанием и определяют тенденцию поведения личности в различных ситуациях. В стрессовых ситуациях достижение социального благополучия граждан напрямую зависит от выбранной ими стратегии поведения. Проанализируем такие составляющие психологической безопасности личности, как концепция психологического благополучия, жизнестойкость, управление стрессом.

Психологическое благополучие определяется как состояние оптимального функционирования и деятельности человека. Например, К. Рифф предложила модель из шести компонентов: самопринятия, позитивных отношений с другими, автономии, управления окружающей средой, наличия цели в жизни и личностного роста [об этом см.: 2]. В данной модели выделяется то, что психологическое благополучие связано не только с отсутствием психических расстройств, но и со стремлением к самореализации и смыслу жизни.

Жизнестойкость (или резильентность) характеризуется как способность личности адаптироваться к стрессовым ситуациям и эффективно преодолевать трудности. С. Мадди выделил три компонента жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска. Вовлеченность от-

ражает участие в жизненных событиях, контроль — уверенность в способности влиять на происходящее, а принятие риска — восприятие изменений как возможностей для роста [3].

В управление стрессом входят методы и техники в целях снижения негативного воздействия стрессовых факторов. Р. Лазарус и С. Фолкман разработали транзакционную модель стресса, в которой выделили две основные копинг-стратегии: проблемно-ориентированный копинг, направленный на изменение стрессовой ситуации, и эмоционально-ориентированный копинг — на регулирование эмоционального состояния [4].

Связь между психологическим благополучием, жизнестойкостью и управлением стрессом имеет прямое отношение к обеспечению безопасности личности. Так, высокий уровень психологического благополучия помогает лучшей адаптации к стрессовым ситуациям, повышая и жизнестойкость, и успешность копинг-стратегий; жизнестойкость позволяет сохранять стабильность и функциональность в условиях неопределенности и угроз. Подобное управление стрессом снижает риск развития психосоматических заболеваний и поддерживает общее здоровье.

Как отмечает ряд исследователей, в наши дни условия, способствующие распространению аддиктивного поведения среди подростков, значительно усилились: факторы, такие как низкий адаптационный потенциал, неопределенность и страх перед реальностью, кризис духовных и семейных ценностей, оказывают существенное воздействие на нестабильную личность подростка. В результате этого процесса формируется аддиктивное поведение [5].

Так, психологический климат образовательной среды, характеризующийся уровнем доверия, поддержки и взаимоуважения между участниками образовательного процесса, обеспечивает психологическую безопасность. Позитивный психологический климат снижает уровень стресса, тревожности и депрессии среди студентов и сотрудников, повышает их удовлетворенность образовательным процессом.

Социальная среда образовательного учреждения (нормы, ценности и традиции) также оказывает на это влияние. Например, поддерживающая и инклюзивная социальная среда развивает чувство принадлежности и социальной интеграции, а это положительно сказывается на эмоциональном состоянии участников образовательного процесса [6]. Напротив, неблагоприятная социальная среда, характеризующаяся конфликтами, дискриминацией или отсутствием поддержки, приводит к ухудшению психологического состояния и снижению мотивации к обучению и работе.

Межличностные отношения между студентами, преподавателями и административным персоналом являются еще одним компонентом образовательной среды. Так, качественные и конструктивные взаимоотношения создают атмосферу доверия и сотрудничества, а это положительно влияет на психологическое благополучие всех участников. Поддерживающие отношения с преподавателями и сверстниками ассоциируются с более высоким уровнем удовлетворенности обучением и лучшими академическими результатами [7], в то же время негативные или конфликтные отношения становятся источником стресса и эмоционального выгорания.

Психологическая безопасность является неотъемлемым компонентом комплексной безопасности личности и общества, которая обеспечивает защиту от психологических угроз. И. А. Баева рассматривает психологическую безопасность как состояние, при котором личность ощущает защищенность от психологических угроз для развития и самореализации; она выделяет два принципа: психологическую безопасность среды и психологическую безопасность личности. Первый аспект относится к характеристикам окружающей среды, обеспечивающим комфорт и поддержку, второй — к внутреннему состоянию индивида, его умению воспринимать и реагировать на потенциальные угрозы [1].

Психологическая безопасность как один из определяющих факторов социально-безопасной среды образовательного учреждения высшего образования рассматривается нами как совокупность проявленности субъективного состояния психологического благополучия, наличия у личности навыков управления стрессом и выраженной жизнестойкостью. Рассмотрим когнитивную модель взаимного влияния перечисленных характеристик на целевое состояние субъекта — психологическую безопасность личности в образовательном учреждении высшего образования. Она представлена графом, визуализирующим функциональную зависимость между соответствующими факторами (рис. 1).

Сама психологическая безопасность личности напрямую влияет на формирование социально-безопасной среды в образовательном учреждении высшего образования. Итак, человек, субъективно воспринимающий существующую систему как безопасную, а себя — как ее часть, защищенную от угроз, способен более эффективно справляться с чрезвычайными ситуациями, в частности социального характера. Данное состояние опосредует не только готовность индивида к мобилизации внутренних ресурсов, но и его умение критически воспринимать потенциальные угрозы, давать им оценку и реагировать на них.

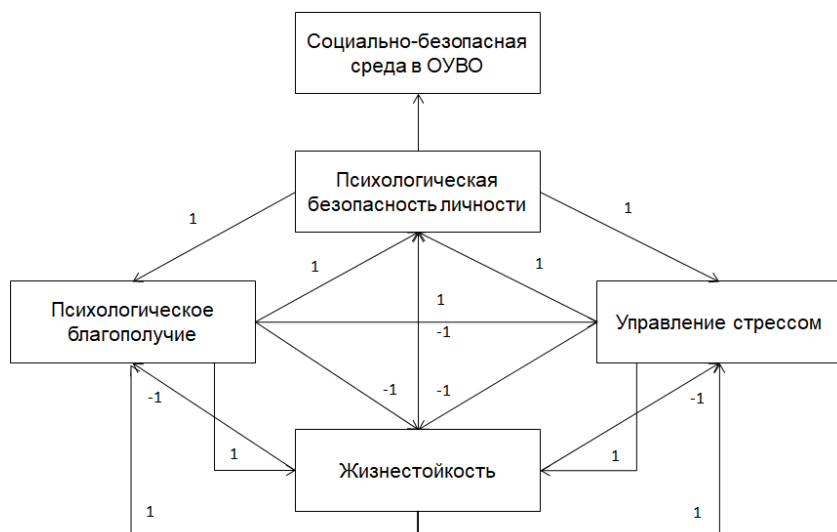

Рис. 1. Когнитивная модель (граф) взаимного влияния компонентов психологической безопасности личности (жизнестойкости, психологического благополучия и управления стрессом)

Жизнестойкость может коррелировать с управлением стресса, стимулируя в личности формирование навыков управления своим состоянием и устойчивости к действию стресс-факторов. Д. А. Леонтьев выделяет в компонентах жизнестойкости открытость к новому и уверенность человека в своей способности справиться с ситуацией. Соответственно, повышение выраженности жизнестойкости стимулирует укрепление навыков управления стрессом, а ее снижение ослабляет способность личности к совладанию со стресс-реакцией. Стоит отметить, что снижение способностей субъекта управлять своим состоянием в ситуации стресса увеличивает риски травматизма и снижает жизнестойкость как «способность личности к трансформации» [3]. Резильентность коррелирует с психологическим благополучием в части выбора копинг-стратегий поведения, физиологической реакции на стресс и формирования ощущения контроля над собственной жизнью.

Управление стрессом, помимо взаимосвязи с жизнестойкостью, может коррелировать с психологическим благополучием. Отечественные и зарубежные психологи исследовали и доказывали эффективность работы с иррациональными убеждениями и установками личности, оказавшейся в ситуации жизненных затруднений. Иными словами, фокусировка на потенциально негативном исходе ситуации риска как показатель

жизнестойкости предопределяет снижение способностей личности совладать со стрессом, а личности, напротив, ориентированной на положительное ее завершение, это дается легче.

При взаимной корреляции всех компонентов предложенной системы личности может быть свойственна более высокая проявленность трех, двух или одного из них, через которую и будет в таком случае достигаться целевое состояние.

Представить графически результаты воздействия компонентов психологической безопасности личности возможно при помощи кругов геометрической схемы по принципу Эйлера (рис. 2). Данный подход в когнитивном моделировании изучаемого фактора социально-безопасной среды позволяет более наглядно отобразить и описать отношения между выделенными компонентами и целевым состоянием, а также благодаря его использованию синтезировать потенциальные свойства личности в различных проявлениях компонентов.

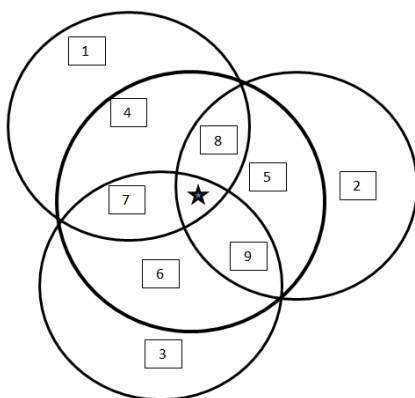

Рис. 2. Геометрическая схема воздействия компонентов психологической безопасности личности (жизнестойкости, психологического благополучия и управления стрессом) на изменение личностных особенностей: * — идеальное состояние психологической безопасности личности; 1 — психологическое благополучие; 2 — жизнестойкость; 3 — управление стрессом; 4 — психологическая безопасность через психологическое благополучие; 5 — психологическая безопасность через жизнестойкость; 6 — психологическая безопасность через управление стрессом; 7 — психологическая безопасность через психологическое благополучие и управление стрессом; 8 — психологическая безопасность через психологическое благополучие и жизнестойкость; 9 — психологическая безопасность через управление стрессом и жизнестойкость

Таблица 1. Особенности личности с разной выраженностью компонентов психологического благополучия

Компоненты	Жизнестойкость	Психологическое благополучие	Управление стрессом
Жизнестойкость	Готовность к постоянному контролю, вовлеченность, принятие потенциальных рисков и вариативности бытия (8)	х	х
Психологическое благополучие	Знание о потенциальных рисках в личностной, социальной, профессиональной сферах, их принятие и способность наблюдать, фиксировать и (или) влиять на изменения; контроль над существующими социальными связями, способность искать и находить баланс (балансировать); способность совладать с тревогой, переводить все к позитивному локусу (9)	Автономия в принятии решений и выстраивании траекторий личного развития; принятие; целеустремленность; просоциальность; готовность и способность к восприятию; принятию окружающего мира и овладению им (10)	Самостоятельность в личностной, социальной, профессиональной сферах; умение грамотно и перспективно выстраивать социальные связи, обуславливая их существование конкретными целями (овладение / обладание ими как частью окружающего мира); способность расти личностно, грамотно распоряжаясь имеющимися ресурсами и инструментами, осознанно выбирая наиболее выгодный или позитивный (субъективно) путь; готовность критически оценивать потенциальные риски и находить вариативные выходы из сложившейся ситуации, самосохранение (психол.) (7)
Управление стрессом	х	Способность осознанно восстанавливать и мобилизовать внутренние ресурсы, использовать стресс как инструмент личного роста; высокий уровень самоконтроля и организации личности; гибкость в принятии решений; уверенность, субъективное чувство безопасности, защищенности (11)	Гибкость; рефлексивность; развитое критическое мышление; уверенность в одобрении и поддержке социального окружения; способность к осознанному проживанию событий, происходящих в жизни субъекта (12)

Особенности личности с разной выраженностью компонентов представлены в таблице 1.

Сочетания выраженности пар компонентов, указанных под номерами 7, 8 и 9 (рис. 2), и полученные в ходе анализа личностные характеристики могут представить собой три основания идеального состояния психологической безопасности личности — социальное, эмоциональное и когнитивное соответственно.

Социальное основание для идеального субъективного ощущения психологической защищенности базируется на готовности субъекта выстраивать в системе контролируемые связи, потенциально предопределяющие позитивную социальную или профессиональную перспективу, способность критически оценить обстоятельства и предпринять необходимые действия и ориентиры на окружающий мир, непосредственное окружение.

Эмоциональное основание для психологической безопасности личности в идеале строится на ощущении безопасности, развитом навыке отреагирования жизненных ситуаций, саморефлексии, релаксации, умении уравнивать последствия воздействия негативных факторов, стремлении к личностной сохранности и позитивному контексту бытия.

Когнитивное основание психологической безопасности при идеальных условиях происходит от фокусировки субъекта на восприятии ситуации, осмыслении ее и себя в ней, поиске, оценке и доработке различных вариаций совладания с негативным воздействием, а также поведенческих подходов.

Психологическая безопасность предотвращает конфликты и агрессивное поведение, особенно в условиях, когда индивид ощущает себя защищенным и поддержанным, у него снижается уровень тревожности и стресса, в таком случае уменьшается вероятность агрессивных реакций. Иными словами, психологизация образовательной среды или же создание в образовательном учреждении безопасных условий труда и учебы, защита от всех форм дискриминации могут выступать альтернативой агрессивности социальной среды, психоэмоциональному и культурному вакууму, следствием которых является рост социогенных заболеваний.

В организационном смысле концепция психологической безопасности была подробно исследована Э. Эдмондсон, которая определяет ее как коллективное убеждение в том, что команда — безопасное место для межличностного риска, и обнаруживает, что в командах с высоким уровнем психологической безопасности сотрудники более склонны делиться идеями, признавать ошибки и учиться на них [13].

Таблица 2. Практические рекомендации по профилактике экстремизма, буллинга и социального отторжения в образовательной среде

Профилактические риски	Рекомендации для предотвращения	Авторские позиции
Экстремизм в образовательной среде, который проявляется через радикальные взгляды и поведение учащихся	Введение в учебный план дисциплин для формирования критического мышления, толерантности, уважения к культурному многообразию	Образовательные программы должны развивать у учащихся навыки анализа информации и сопротивления манипуляциям (С. В. Бендина [14])
	Обучение учителей методам выявления ранних признаков радикализации и способам реагирования	Педагоги должны обладать компетенциями в области конфликтологии и психологии подростков (Е. Н. Волкова [12])
	Организация мероприятий с участием родителей, местных сообществ, религиозных организаций для создания единого фронта против экстремизма	Сотрудничество школы с семьей и сообществом повышает продуктивность профилактических мер [15]
	Создание четких правил и процедур для предотвращения и реагирования на случаи буллинга	Наличие таких политик снижает уровень агрессии в школе (Н. С. Бобровникова [10])
Буллинг — систематическое агрессивное поведение, направленное на причинение вреда другому обучающемуся	Проведение тренингов и семинаров в целях развития эмпатии, навыков разрешения конфликтов, понимания последствий буллинга	Выделяется роль навыков конструктивного общения (С. В. Бендина [14])
	Создание атмосферы доверия и поддержки, где учащиеся чувствуют себя в безопасности и могут обратиться за помощью	Позитивный школьный климат снижает вероятность возникновения буллинга (Е. Н. Волкова [12])
Социальное отторжение в образовательной среде приводит к изоляции обучающихся и негативно сказывается на их психологическом состоянии	Обеспечение равных возможностей для всех обучающихся, независимо от их социальных, культурных или физических особенностей	Инклюзивные практики снижают уровень социального отторжения (И. А. Макеева [5])
	Проведение занятий, направленных на развитие коммуникативных навыков, сотрудничества и взаимопонимания среди обучающихся	Формирование у детей навыков успешного взаимодействия (К. Ф. Завьялова [9])
	Обеспечение доступа к психологическим службам для обучающихся, испытывающих трудности в социальной адаптации	Необходимость в своевременной психологической помощи для предотвращения негативных последствий социального отторжения (Е. И. Конанова [11])

В связи с этим профилактика психологических рисков, таких как экстремизм, буллинг и социальное отторжение в образовательной среде, служит основным направлением для обеспечения психологической безопасности учащихся, а эффективные подходы к профилактике этих явлений базируются на стратегиях, описанных в таблице 2.

Итак, психологическая безопасность является одним из самых значимых компонентов создания социально-безопасной среды в образовательных учреждениях высшего образования. Она не только способствует созданию благоприятного образовательного климата, но и служит главным фактором в предотвращении психологических угроз, таких как буллинг и экстремизм. От субъективного ощущения безопасности личностью, а также ее оценки образовательной среды (системы) как безопасной напрямую зависят поведенческие особенности обучающихся в стрессовых ситуациях. Анализ теоретических основ показал, что психологическая безопасность неразрывно связана с физической и социальной безопасностью, вместе они формируют единый механизм защиты личности в образовательной среде.

Выявлено, что психологическое благополучие, жизнестойкость и умение управлять стрессом оказывают непосредственное влияние на безопасность личности. Высокий уровень этих показателей содействует лучшей приспособляемости к стрессовым ситуациям, повышает устойчивость к негативным воздействиям, снижает риск развития психосоматических заболеваний, а это, в свою очередь, положительно отражается на эффективности образовательного процесса и общем психическом здоровье студентов и сотрудников.

Предложенные практические рекомендации ориентированы на профилактику психологических рисков в образовательной среде. Это, прежде всего, внедрение программ по развитию критического мышления, толерантности и навыков конструктивного общения, обучение педагогов методам раннего выявления и реагирования на признаки радикализации и агрессивного поведения, создание поддерживающей и инклюзивной социальной среды.

Список источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление, направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1, № 3.

2. Федотовских Д. Я. Психологическое благополучие: проблемы и подходы к исследованию // Исследования молодых ученых : мат-лы XVI междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2021 г.). Казань, 2021.

3. *Корякова Д. С.* Понятие жизнестойкости в психологии: теоретический аспект // Молодой ученый. 2024. № 30(529).
4. *Аскарлова Г., Усманова Э. З.* Основные подходы к изучению копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях // Scientific progress. 2021. № 5.
5. *Макеева И. А.* Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность, подходы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 198.
6. *Луговая О. М., Черникова И. В.* Инклюзивная среда как фактор социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3.
7. *Воронина Е. А., Курьян М. Л.* Особенности внеаудиторного общения преподавателей и студентов // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 6(72).
8. *Владимирова К. В., Лукьянов А. С.* Психологическая безопасность личности: анализ подходов и специфика проявлений в студенческом возрасте // Студенческий научный форум : мат-лы VII междунар. студ. науч. конф. М., 2015.
9. *Завьялова К. Ф.* Влияние навыков взаимодействия на успешное обучение у младших школьников // НИР/S&R. 2024. № 3(19).
10. *Бобровникова Н. С.* Профилактика буллинга в образовательной среде // Молодой ученый. 2016. № 12(116).
11. *Конанова Е. И.* Проблема подростковых депрессий и суицидов в условиях современной школы // Архонт. 2022. № 5.
12. *Волкова Е. Н.* Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи // Вестник практической психологии образования. 2019. Т. 16, № 3.
13. *Пряжникова Е. Ю., Кандаурова А. В.* К вопросу о социально-психологических технологиях безопасности личности в условиях BANI-мира // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 1.
14. *Бендина С. В.* Психолого-педагогические условия профилактики буллинга в образовательной среде // Молодой ученый. 2023. № 43(490).
15. *Лебедева И. В., Арифудинова Р. У., Белогорская Л. В.* Профилактика подросткового буллинга: современные решения // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 8.

А. И. Воронов

Психолого-педагогическое сопровождение учебного материала при освоении способов применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции

При формировании учебного материала, направленного на освоение сотрудниками полиции способов применения боевых приемов борьбы (далее — БПБ), возникают проблемные вопросы, касающиеся описания последних, двигательного содержания действий, техники и тактики их применения.

Методика обучения требует постоянного уточнения этих вопросов, так как БПБ — это служебно-прикладные двигательные действия, которые несут юридически значимые последствия. С учетом этого и нужно рассматривать их содержание, уточнять и корректировать технику и тактику выполнения. Сотрудника полиции следует рассматривать, прежде всего, с позиции его готовности обеспечивать функции, требуемые при применении БПБ.

Считаем необходимым сформулировать эти функции. Укажем общие функции применения БПБ:

1. Уход с линии атаки, удара, направления ствола оружия и т. д.
2. Выведение различными способами правонарушителя из равновесия.
3. Проведение броска, удара, болевого приема, удушающего воздействия, обезоруживания, удержание соперника (сковывание, связывание) и т. д.

Иными словами, должен использоваться функциональный подход, для чего необходимо выделить общие и специальные функции, подлежащие выполнению сотрудником полиции как ведущим субъектом возникшего или возможного противоборства в соответствии с законными требованиями.

Специальные функции определяются и формулируются с точки зрения каких-либо БПБ, в том числе применяемых по принципу «здесь и сейчас». Они максимально конкретны и касаются не только рассматриваемого БПБ, в названии которого часто отражается способ его выполнения, но и обстоятельств (условий) его применения. Здесь значимы характеристики как внешней среды, так и психофизиологические состояния непосредственных участников противоборства, их двигательные и функциональные возможности, влияющие на итоговый результат текущего противоборства и развитие оперативно-служебной ситуации в целом.

При психолого-педагогическом сопровождении учебного процесса, направленного на обучение сотрудников полиции правомерному приме-

нению БПБ, важно и обучающимся, и обучающему отвечать на вопросы-ориентиры: «Зачем?», «Для чего?», «Каким способом?», «Что должно получиться в итоге?», «Что может способствовать?», «Что мешает?» и т. д.

Следует помнить, что при неумелом применении БПБ возникает причинно-следственная связь с обвинением сотрудника полиции в нанесении излишнего ущерба. Например, на скользкой поверхности он спровоцировал падение правонарушителя: пытаясь восстановить свое равновесие и избегая падения, ухватился за соперника, который при этом упал и получил серьезную травму. При этом виноват будет сотрудник, который инициировал применение физической силы. Функциональный подход позволяет конструктивно выстраивать двигательное поведение обучающегося и способствует осмысленному использованию учебного материала, акцентируя внимание на межсубъектные и субъект-объектные отношения, двигательном поведении, опирающемся на тактико-технические основы и правомерность достигаемых результатов применения БПБ.

Таким образом, востребуются наиболее значимые с точки зрения применения БПБ дидактические единицы учебного материала, заставляя субъектов обучения двигаться в актуальном для практики направлении, делая двигательную тренировку сотрудника полиции понятной и управляемой.

Г. Б. Федоренко

Методика формирования коммуникативных навыков в процессе преподавания дисциплин частно-правового цикла

Самое важное и трудное — это не поиск правильного ответа, а поиск правильного вопроса.

Питер Друкер

Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования важным компонентом профессиональной подготовки является организация образовательного процесса, направленная на формирование компетенций. По каждому направлению подготовки и специальности есть компетенции, развивающие навыки коммуникации. Более того, коммуникативные навыки, в том числе и умение задавать вопросы, выступают профессиональными навыками будущих следователей, дознавателей, участковых уполномоченных полиции. Проведение допросов, различных опросов служит одним из самых распространенных процедур в деятельности вышеуказанных лиц. Для того чтобы эффективно вести до-

прос, необходимо обладать должными навыками формулирования и постановки вопросов. В связи с этим использование в образовательном процессе различных методических приемов, направленных на развитие этого важного навыка, представляется эффективным дополнительным средством для выработки не только профессиональных навыков, но и для более глубокого понимания изучаемого материала и усвоения знаний.

Все классические методы обучения преимущественно предусматривают умение обучающихся отвечать на вопросы преподавателя, раскрывать содержание того или иного вопроса. Однако по просьбе преподавателя сформулировать вопрос по изложенному материалу обучающиеся в большей массе испытывают затруднения. В связи с этим на занятиях семинарского типа автором используются следующие приемы:

- словесный поединок;
- теоретический тур в командной игре;
- формулирование вопросов к своему сообщению или докладу для проверки усвоения изложенного материала как самим докладчиком, так и слушающими его обучающимися;
- интервьюирование по заданной тематике;
- формулирование вопроса к процитированной норме при работе с нормативными правовыми актами.

Раскроем содержание данных приемов.

«Словесный поединок». В начале занятия преподаватель на свое усмотрение вызывает «к доске» двух обучающихся. Их задача — сформулировать по два вопроса в рамках изучаемой темы своему оппоненту. Задаваемые вопросы должны быть корректными, исключать подсказку, предполагать точные, а не «философские» ответы, а также не должны повторять вопросы семинара, к тому же задающий должен знать ответы на них. Если оппонент не отвечает на вопрос, то задающий сам должен дать на него ответ. Таких «поединков» может быть два-три. Данный методический прием помогает понять преподавателю уровень подготовки обучающихся к занятию, а также более детально проработать изучаемый материал.

«Формулирование вопросов к докладу или сообщению». Некоторые темы изучаемой дисциплины содержат дополнительную тематику, которую предлагается обучающимся подготовить в виде докладов или сообщений. Существует мнение, что указанная форма работы бесполезна («один бубнит с бумажки, а другие спят»). Однако подготовка одним из обучающихся материала, выходящего за рамки изучаемого, позволяет расширить кругозор других. В целях повышения эффективности исполь-

зования доклада необходимо требовать от докладчика следующее: хорошо знать и понимать излагаемый материал, апеллируя к особой позиции, называть ее автора, приводить примеры из судебной практики по освещаемому вопросу и задать один-два вопроса аудитории. Ответы обучающихся на вопросы докладчика также засчитываются в совокупную оценку по итогам работы на занятии. Докладов и сообщений по эргономике занятия не должно быть больше одного-двух.

«Теоретический тур в командной игре». Перед решением задач на практическом занятии в целях повторения теоретического материала группа делится на три команды (как правило, в аудитории три ряда, и это не создает особых проблем организационного типа). Каждая команда должна придумать по три вопроса по изучаемой теме. Списки вопросов предоставляются преподавателю на проверку, чтобы исключить некорректные и повторяющиеся вопросы. Затем по кругу каждая команда задает свой вопрос двум другим командам. Команда, набравшая больше баллов, является победителем, а ответы обучающихся также засчитываются в индивидуальную оценку по итогам занятия. Данный прием решает сразу три задачи: развитие навыка работать в команде; желание более детально вникнуть в тему, чтобы найти вопрос, на который ни одна из команд-оппонентов не ответит; развитие навыка формулировать вопросы различного вида, в том числе провокационные или ложные (например, «дайте законодательное определение наемного труда», тогда как законодатель не дает такого определения).

«Интервьюирование по заданной тематике». Преподаватель выбирает двух обучающихся, каждому определяет роль. Один является интервьюером, второй — интервьюируемым. Например, прием на работу. Один играет роль работодателя, второй — претендента на должность в организации. Задача интервьюера: задать необходимые вопросы, чтобы принять решение о приеме на работу, грамотно вести диалог, не утрачивая своей ведущей позиции, что порой бывает непросто, так как наиболее активный интервьюируемый может перехватить инициативу и поставить интервьюера в позицию интервьюируемого, что не однажды наблюдалось на занятии. Данный факт не оставался незамеченным в процессе последующего обсуждения по итогам интервью.

«Формулирование вопроса к процитированной норме при работе с нормативными правовыми актами». При работе с нормативными правовыми актами очень важно понимание смысла каждого закрепленного правила, а не просто ознакомление с содержанием. Верно сформулированный вопрос к изложенному правилу помогает наиболее полно

уяснить закреплённую норму и в последующем надлежащим образом ее применять.

Представленные методические приемы способствуют выработке необходимого не только познавательного, но и профессионального навыка на каждом занятии семинарского типа. Данные методические приемы были использованы автором, в том числе и при проведении занятий во время участия в конкурсных и оценочных мероприятиях.

Познавательная активность обучающихся, их заинтересованность во многом являются основой эффективного обучения, развитие коммуникативных навыков, в том числе формулирование и постановка вопросов, способствует совершенствованию аналитического и критического мышления, выработке принятия самостоятельных решений в практических ситуациях.

Е. Н. Полунина

Когнитивный тренинг как инструмент повышения познавательных способностей и адаптационного потенциала сотрудников полиции

XXI век — век технологического прогресса, который ознаменовался такими достижениями в науке, как высокоскоростной интернет, искусственный интеллект, 3D-принтеры, дополненная реальность, беспилотные автомобили. В условиях ускорения технологического прогресса возрастают требования к профессиональным компетенциям сотрудника полиции, его когнитивным способностям полицейского XXI в., что становится ключевым фактором успеха в его профессиональной деятельности. С этой целью рекомендовано в процессе профессиональной подготовки осуществлять целенаправленную управляемую тренировку познавательных процессов полицейского, или когнитивный тренинг. Когнитивный тренинг представляет собой систематический подход к улучшению познавательных функций человека через специализированные психокоррекционные упражнения. Он направлен на развитие памяти, внимания, скорости обработки информации и исполнительных функций. Он активно исследуется в контексте образования, медицины и профессиональной подготовки. Эффективность и актуальность когнитивного тренинга подкрепляется данными о нейропластичности мозга, доказавшими способность нейронных сетей реорганизовываться под влиянием обучения [1].

Цель нашего исследования — анализ современных подходов к когнитивному тренингу, оценка его эффективности и потенциала при профессиональной подготовке сотрудников полиции.

Когнитивный тренинг базируется на принципах когнитивной психологии и нейронаук. Его основная задача — стимуляция специфических познавательных функций через повторяющиеся упражнения, что способствует формированию новых нейронных связей [2].

Когнитивный тренинг позволяет развивать ключевые компоненты познания:

- рабочую память путем тренировки по удержанию необходимой информации и умению ей манипулировать;
- избирательное внимание, что способствует улучшению способности концентрироваться на поставленных перед полицейским задачах;
- когнитивную гибкость, включающую в себя навык переключения между разными типами деятельности;
- скорость обработки информации.

Доказано, что нейропластичность служит основой для этих изменений, демонстрируя, что даже взрослый мозг способен адаптироваться к новым вызовам. Нейропластичность мозга — это способность нервной системы изменять свою структуру и функции в ответ на новый опыт и обучение.

Современные программы когнитивного тренинга, которые, на наш взгляд, можно с успехом применять при профессиональной подготовке полицейских, делятся на две категории.

I. Стандартизированные задания, например:

1. N-back — упражнение для рабочей памяти, требующее запоминания последовательностей [3]. N-back разработана психологом В. К. Кирхнером в 1958 г. Применяется в нейрофизиологических исследованиях для стимулирования активности определенных зон мозга, а также в психологии для оценки и развития рабочей памяти, логического мышления, способности к концентрации внимания и в целом подвижного интеллекта. Суть задачи в том, что человеку один за другим предъявляется ряд образов (визуальных, звуковых, реже иных). При этом человек должен определить и указать, встречался ли предъявляемый образ одну позицию назад (задача 1-назад), или две позиции назад (задача 2-назад), или три позиции назад (задача 3-назад) и т. д. Исследования показывают, что регулярные тренировки в выполнении этой задачи способны за короткий период значительно развить подвижный интеллект, расширить рабочую память человека, улучшить логическое мышление и способность концен-

тренироваться, что, несомненно, значительно улучшит профессиональные качества полицейского.

2. Струп-тест — это тестовое упражнение, которое помогает развить нейропластичность, внимание, скорость реакции и способность к переключению между задачами. Это тренировка избирательного внимания и подавления интерференции. Суть теста в том, что на листе бумаги напечатаны разноцветные слова. Задача — называть вслух цвет, которым написано каждое слово. Трудность заключается в том, что цвет букв не соответствует значению слова. Например, слово «зеленый» набрано красным цветом, слово «красный» — синим, слово «желтый» — черным и т. д. При регулярном прохождении теста скорость реакции повышается, ошибок становится все меньше, а контроль внимания усиливается.

Можно утверждать, что скорость реакции полицейского влияет на такие аспекты профессиональной деятельности, как безопасность (от того, насколько хорошо развит навык скорости реакции, зависит исход непредвиденных ситуаций, с которыми сталкивается полицейский при осуществлении служебной деятельности), интеллект (чем выше интеллект, тем быстрее скорость обработки информации), профессиональная деятельность, здоровье.

II. Компьютеризированные платформы, например:

1. Приложение Lumosity — это онлайн-программа с играми для тренировки памяти, внимания, когнитивной гибкости, скорости вычислений и решения проблем. После регистрации пользователь выбирает те навыки, которые хочет развивать в первую очередь, и из этого для него формируется персональная программа тренировок. Можно выбрать разный уровень сложности и категории, что позволяет устанавливать удобный темп, постепенно совершенствуя свои показатели [4]. Кроме того, существует мобильное приложение Lumosity, которое состоит из более чем 25 познавательных игр для ежедневной тренировки мозга. Игры подстраиваются под уникальные успехи пользователя, подерживая планку сложности при решении разнообразных познавательных задач.

2. CogniFit — приложение для тренировки мозга, использующее геймификацию для мотивации. Оно разработано для улучшения различных когнитивных способностей, таких как память, внимание, концентрация и математические навыки. Платформа предлагает персонализированные программы тренировок, адаптированные к индивидуальным потребностям каждого пользователя. Основные возможности CogniFit:

— бесплатная оценка когнитивных способностей. С помощью встроенных тестов пользователи могут измерять уровень развития своих когнитивных навыков и отслеживать прогресс;

— персонализированные когнитивные тренировки. Приложение предлагает разнообразные упражнения, направленные на стимуляцию основных когнитивных функций. Пользователи могут выбирать программы, соответствующие их целям и предпочтениям;

— разделы «Тренироваться» и «Играть». В разделе «Тренироваться» представлены программы когнитивных тренировок, а в разделе «Играть» — различные игры для мозга, которые делают процесс обучения увлекательным;

— доступность на различных платформах. CogniFit доступен на мобильных устройствах с операционными системами iOS и Android, что позволяет тренироваться в любое удобное время. Для полного доступа к функциям приложения рекомендуется оформить подписку.

CogniFit подходит для широкого круга пользователей, включая семьи, специалистов, исследователей и образовательные учреждения. Для образовательных организаций приложение предлагает инструменты для тестирования, тренировки, реабилитации и мониторинга когнитивных способностей обучающихся.

3. VR-тренажер — это программно-аппаратный комплекс, создающий виртуальную среду для отработки навыков. Принцип работы: VR-шлем и контроллеры погружают пользователя в симулированную среду, а интерактивные сценарии реагируют на действия, обеспечивая реалистичный опыт. VR-тренажеры применяют в различных областях, например:

- в медицине: симуляция хирургических операций;
- в промышленности: обучение работе с оборудованием;
- в логистике: отработка складских процессов.

Считаем, что VR-тренажеры продуктивно можно использовать и при профессиональной подготовке сотрудников полиции.

Некоторые преимущества VR-обучения:

— повышение вовлеченности. Игровые методики и полное погружение мотивируют лучше, чем лекции;

— безопасность. Отработка опасных сценариев (задержание преступника, оказание первой помощи, действия полицейского в особых условиях) без риска;

— экономия ресурсов. Сокращение затрат на инструкторов и материалы. Важным аспектом является персонализация: сложность задач должна адаптироваться под индивидуальные возможности пользователя [5].

Представленные тренажеры позволяют проводить когнитивные тренинги и могут быть использованы в образовании не только для повышения академической успеваемости обучающихся, но и как инструмент повышения познавательных способностей и адаптационного потенциала сотрудников полиции [6].

Таким образом, когнитивный тренинг остается прогрессивным инструментом для повышения адаптационного потенциала человека в XXI в. Развитие технологий и углубление знаний о мозге создают основу для инновационных решений в области когнитивного развития. Когнитивный тренинг все чаще применяется в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в целях улучшения когнитивных показателей, что в настоящее время имеет актуальную значимость и является перспективным направлением в образовании.

Список источников

1. Королева А. В., Макарова Л. Н. Когнитивный тренинг : учеб.-метод. пособие. Тамбов, 2023. URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib877.pdf>. (дата обращения: 05.05.2025).

2. Психология высших когнитивных процессов / О. Е. Громова, В. В. Латынов, Н. А. Алмаев [и др.] ; под ред. Т. Н. Ушакова, Н. И. Чуприкова. М., 2004. URL: <https://www.iprbookshop.ru/7400.html> (дата обращения: 05.05.2025).

3. Раушанова А. М. Обзор литературы по изучению тренировки рабочей памяти с помощью n-back // Наука и здравоохранение. 2014. № 1.

4. Онлайн-программа для тренировки памяти. URL: <https://v1.lumosity.com/en/> (дата обращения: 05.05.2025).

5. Пигарев А. Ю. Компьютерные тренажеры рабочей памяти на числовых структурах // Психология обучения. 2017. № 1.

6. Полунина Е. Н., Марьина Н. Н. Метод ситуационного моделирования как способ формирования когнитивной компетентности сотрудника полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1.

Н. М. Орлова

Средства обучения иностранным языкам на примере Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова

Средства обучения — это все инструменты и ресурсы, используемые для поддержки изучения иностранного языка как в аудитории, так и самостоятельно. Они помогают обучающимся усваивать, запоминать, практиковать и применять новые знания, облегчают работу преподавателя при объяснении, закреплении, систематизации, повторении и проверке материала. Эти средства могут быть разнообразными: от основных учебных материалов до вспомогательных инструментов, предназначенных для преподавателя и курсанта, техническими и нетехническими.

К основным средствам обучения, прежде всего, мы можем отнести учебно-методический комплекс (далее — УМК). Имеющийся на кафедре иностранных языков УМК содержит основные и дополнительные средства обучения, а именно: рабочую программу учебной дисциплины, подготовленную в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования; базовые учебные пособия; специальные учебно-методические пособия для развития и совершенствования речевых умений и навыков; широкий спектр видео- и аудиоматериалов; компьютерные программы; контрольно-тестовые задания. При создании системы средств обучения кафедра иностранных языков обращает внимание на следующие аспекты: связь средств обучения с программой и тематикой, соответствие предметно-логической структуре содержания обучения, методическую обоснованность их использования и их методическую эффективность. Кроме того, в качестве дополнительных средств обучения мы включаем сюда и различные материалы, подготовленные самими преподавателями: игровые и наглядные пособия (языковые игры, таблицы, схемы, карточки), призванные восполнить пробелы и улучшить базовый учебный курс [1].

Очевидно, что развитие технологий и их внедрение в образовательный процесс значительно повышают качество обучения. Интерактивные инструменты обучения, безусловно, представляют собой неотъемлемый образовательный компонент. Под интерактивными технологиями мы понимаем способ реализации содержания обучения, построенный на системе форм, методов и средств обучения, обеспечивающих наиболее эффективное достижение поставленных целей на основе усиления технологического и одновременно личностного компонентов. В этих условиях

мы считаем, что актуальным в преподавании является комбинированный подход, сочетающий в себе традиционные методы повышения коммуникативной компетенции курсанта или слушателя с использованием мультимедийных технологий, ориентированных на самостоятельное изучение материала и самоконтроль со стороны обучающегося [2].

Мультимедийные технологии предлагают разнообразный набор аудиовизуальных и интерактивных средств для обучения, включая визуальные (презентации, видеоролики, ресурсы интернета) и технические средства (компьютеры, аудио- и видеоаппаратуру, мультимедийный проектор и интерактивную доску).

Использование аудио- и видеоматериалов существенно повышает продуктивность занятий по иностранному языку. Каждый комплекс тем имеет достаточное количество таких материалов и используется преподавателями кафедры в зависимости от поставленных целей занятия.

В настоящее время благодаря развитию технологий возможности использования компьютера в языковом обучении практически безграничны. Персональный компьютер — универсальное средство в изучении иностранного языка, позволяющее осваивать как базовые элементы (звуки и буквы), так и сложные текстовые структуры. Он эффективен при обучении любым видам речевой деятельности (чтению, письму, аудированию, говорению, переводу), на любом этапе учебного цикла (презентации, закреплении, повторении, контроле), на основе различных форм организации взаимодействия с компьютером (индивидуального, парного, группового), в присутствии преподавателя и без, в рамках различных подходов к обучению, начиная от программированного обучения с жестким управлением и заканчивая «свободной навигацией» обучающегося в учебной среде.

Персональный компьютер — это сильный инструмент формирования иноязычной компетенции, необходимой для осуществления межкультурной профессиональной коммуникации, поскольку обеспечивает доступ к достаточно обширному объему лингвострановедческой и культурологической информации. Использование имеющихся на кафедре иностранных языков видеоматериалов, содержащих фрагменты, включающие социокультурные реалии, является прекрасным дополнением к материалам занятия, поскольку они демонстрируют мимику и жесты, одежду, окружающую обстановку и т. д. Такие материалы обеспечивают комплексное обучение всем языковым навыкам: чтению, письму, аудированию, говорению. Они включают в себя теоретический грамматический материал, подкрепленный соответствующими практическими заданиями и упражнениями, и приемлемы как для индивидуальных занятий, так

и при работе с группой. Преподаватель подбирает нужный ему материал и использует его в доступной для курсантов форме на любом этапе занятия. Преподаватель может задействовать и разработки, созданные им самостоятельно, например презентации Power Point. Эта программа удобна и при подготовке материалов по устным разговорным темам.

Многие программные средства позволяют обратиться к информации через интернет. Ресурсы интернета являются для обучающихся средством общения в реальном времени и помогают им глубже понять и усвоить изучаемый материал. Преподаватели кафедры применяют материалы, полученные через интернет, как на занятиях, так и в ходе мероприятий, проводимых в рамках научно-исследовательской и воспитательной работы.

Среди технических средств обучения электронные интерактивные доски модели SMART Board представляются нам наиболее универсальными. Они открывают возможности интеграции учебного электронного контента и мультимедийных материалов в процесс обучения при выполнении самых разнообразных заданий, как то: при введении и закреплении грамматических тем, выполнении контрольных и тестовых заданий различного характера и т. д. Применение этого средства обучения имеет неограниченные горизонты и в плане реализации творческих возможностей как преподавателя, так и самих курсантов и слушателей [3].

Между тем следует отметить, что при всей привлекательности использования новых обучающих технологий основными средствами обучения сегодня остаются в первую очередь базовые учебные пособия, планы практических занятий по иностранному языку, методические указания по самостоятельной работе курсантов и слушателей по дисциплине «Иностранный язык» и другие, созданные преподавателями кафедры и учитывающие профессиональную направленность, комплексный подход к обучению и разнообразные виды деятельности.

Все представленные средства обучения, как традиционные, так и инновационные, призваны интенсифицировать учебный процесс, повышать мотивацию и внутреннюю активность курсантов и слушателей, создавать учебно-адекватную среду иноязычного общения, т. е. в конечном счете оптимизировать учебный процесс, обеспечивающий овладение иностранным языком.

Список источников

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. М., 2013.

2. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб., 2001.

3. Неделкова А. А. Мультимедийные технологии в обучении английскому языку. Multimedia technologies in English language training // Среднее профессиональное образование. 2012. № 2.

О. В. Селиверстова

Дидактико-методические основы обучения иностранному языку в юридическом институте МВД России

Необходимость совершенствования системы методического обеспечения процесса обучения иностранному языку в юридическом вузе МВД России обусловлена переходом системы высшего профессионального образования на непрерывную и многоуровневую подготовку будущего полицейского.

Дидактика и методика как основа дисциплинарного обучения в образовательном учреждении возникли и развивались в целях формирования и реализации учебного процесса со времен Я. А. Коменского. Методика выделяет то, что специфично для обучения учебному предмету, а дидактика же рассматривает в нем общие связи, характерные для обучения любому предмету. Дидактические основы исследуют и дают обоснование законам, закономерностям, принципам, целям, содержанию, формам, методам, средствам, направленным на процесс обучения. В свою очередь, методические основы изучают педагогическую действительность через методы наблюдения, описания, теоретического анализа в целях выявления новых закономерностей, рекомендаций, создания новых проектов и т. д. [1].

Дидактико-методические основы образования призваны анализировать мыследеятельностную педагогику, компоненты педагогического мышления, инновационную практику. Это характерно для специфики процесса обучения, в котором реализуются приоритет понимания, мыследеятельность над знанием, деятельностное содержание, постановка проблемы, мыследеятельностная рефлексия. Приведенные основания позволяют представить направления, способы, пути процесса обучения в определенной образовательной практике как ценностный компонент [2].

Учебный процесс по дисциплине «Иностранный язык» коррелирует с классическими и инновационными дидактико-методическими основа-

ми, при помощи которых приобретается лингвистический опыт курсантами в юридическом институте МВД России. Вариативность различных моделей, методов и приемов учебного процесса позволяет включиться в образовательный процесс, который характеризуется определенными целями, содержанием, методами, подходами, условиями организации обучения иностранному языку.

И. М. Осмоловская полагает, что посредством теоретико-методологических проблем, выявленных дидактикой, обозначаются и прорабатываются как процесс и содержание обучения, так и его методы, формы, учебный предмет, компетенции, технологии. Именно методы обучения взаимосвязывают деятельность преподавателя и обучающихся в целенаправленном и систематизированном альянсе [3].

Дидактико-методические основы учебного процесса реализуются в русле культурологического подхода (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин), который способствует разработке системно-деятельностного и компетентностного подходов к обучению иностранного языка. Такие подходы в педагогике высшей школы составляют сущность частной методики преподавания. Наряду с приверженностью общим методическим принципам, частную методику отличает ее прикладной характер, который отражает социальный заказ конкретного времени. Сегодня это воплощается в таких требованиях к обучению иностранному языку, как овладение иностранным языком в контексте диалога культур, опора на аутентичные материалы и коммуникативная маркированность учебной деятельности при параллельной профилизации обучения иностранному языку в рамках вузовской программы в целом.

Не подлежит сомнению тот факт, что основное назначение частной методики в учебном процессе обучения иностранному языку состоит в совершенствовании управления учебной деятельностью и оптимизации педагогического процесса преподавания этого предмета. Основным критерием состоятельности форм и видов работы, применяемых частной методикой, традиционно является практика обучения иностранному языку в его конкретных условиях. Таким образом, дидактический процесс реализуется в системе методических координат, охватывающих общие схемы методической обеспеченности, методические наработки, профессионально ориентированные и территориальные особенности при изучении иностранного языка.

Методическая основа учебного процесса обучения курсантов иностранному языку в юридическом вузе МВД России включает совокупность методических приемов и методических принципов, позволяющих

достичь конечных результатов и целей обучения. Общедидактические принципы сознательности, наглядности, доступности, индивидуализации, воспитания, а также принципы, отражающие сущность когнитивно-коммуникативного подхода, составляют методическую основу обучения иностранному языку. Данные принципы подразделяются на три блока: парадигмально-соотнесенный, методико-прикладной и социально-отмеченный.

1. *Парадигмально-соотнесенный блок* формирует коммуникативную направленность учебного процесса.

2. *Методико-прикладной блок* включает принципы механизма реализации стратегических целей учебного процесса обучения иностранному языку (формирование общих черт вторичной языковой личности курсанта, грамматических, лексических, фонетических способностей, речемыслительной деятельности).

3. *Социально-отмеченный блок* подразумевает применение принципа социокультурной ценности учебных материалов; принцип социального моделирования с использованием интегральных форм учебной деятельности в целях становления партнерства, поддержки, социального взаимодействия; принцип состязательности в целях развития стимула курсантов к улучшению учебной успеваемости и активности на занятии; принцип воспитывающего воздействия в учебном процессе обучения иностранному языку (навыки, умения, профессионально значимые смыслы и ценности, ориентированные на формирование личности будущего полицейского в контексте правовой и социально-профессиональной культуры).

Стоит отметить, что перечисленные методические блоки и включенные в них принципы взаимосвязаны и реализуются в учебном процессе на практических занятиях по иностранному языку через призму профессиональной ориентированности, междисциплинарной направленности, межкультурной коммуникации и культурного диалога.

Дидактико-методические основы обучения иностранному языку также подразумевают применение коммуникативного подхода при использовании принципа овладения всеми аспектами иноязычной культуры через общение [4]. Преподаватель как коммуникатор на русском языке воздействует на структурирование понятий в семантической сети, многократно воспроизводя различные варианты использования слов для обозначения объектов, идей, высказываний. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку обязательно сопровождается мотивированностью; целенаправленностью; смысловым содержанием; индиви-

дуальным отношением к происходящему на уроке, к внешним факторам в мире; речемыслительной активностью; взаимодействием; информативностью; новизной; проблемностью при выборе учебного материала, лексико-грамматических упражнений и речевых заданий. В данном подходе принцип овладения всеми аспектами иноязычной культуры осуществляется через общение, познание и саморазвитие, духовную культуру, обмен социальной деятельностью и опытом. Указанный принцип позволяет расширить эмоциональное и рациональное взаимодействие между курсантами в процессе коммуникации [5].

Таким образом, в структуре дидактико-методических основ учебного процесса обучения иностранному языку выделяют следующие этапы:

- подготовительный, формирующий основы языковой и межкультурной компетенции курсантов за счет включения отдельных дидактических элементов в урочную и внеурочную деятельность, а также социокультурного развития обучающихся посредством знакомства с традициями и обычаями страны изучаемого языка;

- переходный, основу которого составляют предметно-тематические блоки — единицы содержания, интегрирующие различные образовательные области с предметной областью «иностранный язык»; на этом этапе объединяются предметные и языковые компоненты с деятельностной стороной обучения и происходит интеграция моносистемного знания, приобретенного в ходе изучения иностранного языка, и общеобразовательных предметов;

- предметный, обеспечивающий расширение синтеза языковой, предметной и межкультурной компетенций за счет преподавания предметов или спецкурсов на иностранном языке, профильную дифференциацию и профориентационную направленность обучения [6; 7].

Дидактико-методические основы являются фундаментом для изучения целого процесса в овладении обучающимися иностранным языком. Качество обучения определяется содержательной эффективностью и результативностью практического занятия, воспитательного мероприятия, самостоятельного обучения. По достижении результативности в обучении иностранному языку в дидактике важны теоретические закономерности, теоретико-практические методы и моделирование учебного процесса, цели, содержание, приемы, подходы и принципы обучения.

Список источников

1. Хуторской А. В. Функции дидактики и методики обучения в проектировании и реализации образовательного процесса : тезисы выступ-

пления на науч.-метод. совете по общим проблемам среднего образования ИСМО РАО. 12.03.2007. URL: <https://khutorskoy.ru> (дата обращения: 12.04.2025).

2. *Кларин М. В.* Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта : монография. М., 2016.

3. *Осмоловская И. М.* Дидактика: от классики к современности : монография. М. — СПб., 2020.

4. *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.

5. *Наумова О. В.* Развитие методики преподавания иностранных языков: обзор основных направлений // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2014. Т. 6. URL: <https://iling-ran.ru> (дата обращения: 12.04.2025).

6. *Ширин А. Г.* Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке // Вестник Новгородского государственного университета. 2006. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.04.2025).

7. *Ширин А. Г.* Билингвальное образование в отечественной и зарубежной педагогике : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Великий Новгород, 2007.

О. А. Юсупова

Психологические аспекты, оказывающие влияние на результаты стрельбы у курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения

Для сотрудников правоохранительных органов огневая подготовка является одной из важнейших частей профессиональной подготовки, формирующей навыки безопасного и эффективного обращения с табельным оружием, необходимые в служебной деятельности. Однако результаты стрельбы не всегда соответствуют ожиданиям, что объясняется рядом причин. Первая — слабая техническая сторона подготовки, а именно уровень сформированности двигательных умений и навыков по обращению с оружием, быстрота принятия изготровки, умение быстро извлечь оружие и привести его в готовность к стрельбе, определить район прицеливания, выполнить технически правильный выстрел и др. Вторая — недостаточно сформированное умение сконцентрироваться и эффективно производить выстрелы, не нарушая технику и при этом находясь под воздействием стрессовых факторов. Готовность к применению оружия

соответствует одному из принципов обучения — принципу прочности знаний, умений и навыков, к чему необходимо стремиться в процессе освоения техники стрельбы.

Эмоции стреляющего, даже в тире на огневом рубеже, в спокойной обстановке, оказывают большое влияние на результат стрельбы. Негативное эмоциональное состояние курсантов при выполнении упражнений стрельбы на занятиях по огневой подготовке возникает вследствие внутренних процессов, а также под действием внешних факторов.

В ходе тренировок часто можно увидеть, как обучающиеся вполне уверенно работают с учебным оружием и на электронных тренажерах, но у них появляется нерешительность, когда они выходят на огневой рубеж с боевым пистолетом. Возникают неуверенность, скованность в действиях. Данное явление нормально с физиологической и психической точек зрения, это естественная эмоциональная реакция человека на действия, сопряженные с опасностью, риском, неизвестностью. Эмоциональные переживания замедляют применение навыков, вызывают дезорганизацию мышления и несогласованность действий [1, с. 367].

Процессы, оказывающие негативное влияние на результаты стрельбы:

1. *Когнитивные.* Могут приводить к ухудшению внимания, памяти, когнитивной гибкости и планированию своих действий. Данная особенность остро проявляется в ситуациях, когда требуется быстро анализировать обстановку, принимать сложные решения и реагировать на изменения окружающей среды.

2. *Влияние на моторные навыки.* Воздействие на отдел головного мозга, который контролирует двигательные действия. В тревожном состоянии движения становятся скованными, нескоординированными.

3. *Подсознание.* Стрелок может идеально справляться со стрельбой на учебных упражнениях «вхолостую», но когда выходит на огневой рубеж для выполнения стрельбы, результат оказывается неудовлетворительным.

4. *Процесс принятия решений.* В тревожном состоянии организм выдает автоматические или инстинктивные реакции, а рациональное мышление и опыт, выработанные тренировками, отходят на второй план, что повышает вероятность принятия импульсивных и ошибочных решений. К таким негативным реакциям можно отнести процесс ожидания выстрела, когда обучающийся в момент нажатия на спусковой крючок испытывает боязнь отдачи и пытается ей противодействовать.

У обучающихся с высокой степенью тревожности различный уровень устойчивости к стрессовым ситуациям, а также разная реакция

на них. К внешним стрессовым факторам обычно можно отнести ограниченное время на стрельбу, когда на фоне эмоционального возбуждения они опасаются не успеть произвести все выстрелы в упражнении. Курсанты могут допускать ошибки в технике стрельбы, так как затрудняются руководить своими действиями. Во время зачетов или контрольных стрельб у обучающихся повышается тревожность из-за боязни получить неудовлетворительную оценку. При выполнении стрельбы в составе смены из нескольких стреляющих могут вызывать беспокойство выстрелы других обучающихся на огневом рубеже.

Стрелки могут иметь разные типы нервной системы:

1. «Визуалы». Для них источником страха выступают зрительные составляющие, а именно ствол оружия, вспышка от выстрела.

2. «Аудиалы». Они боятся звуков выстрела как от своего оружия, так и от оружия других участников стрелковой группы.

3. «Кинестетики». Самый тревожный тип стрелков, которые опасаются, что отдача вызовет боль, а запах пороховых газов опасен для жизни.

Перечисленные психоэмоциональные особенности личности затрудняют обучение стрельбе и негативно влияют на ее результаты. Для решения проблемы полезно использовать методы психологической подготовки. Для повышения эффективности стрельбы и уменьшения влияния стрессовых факторов необходимо проводить дополнительные тренировки, направленные на избавление от боязни выстрела:

1. *Стрессовые тренировки.* Следует создавать стрессовые ситуации, моделирующие реальные условия применения оружия сотрудником полиции, что будет способствовать адаптации к условиям стрельбы. Это могут быть тренировки с повышенным уровнем шума, с элементами физической нагрузки, с неожиданными изменениями условий упражнения, например ограничением времени на выстрелы.

2. *Психологический настрой на положительный результат.* Помогает избавиться от негативных установок и убеждений, позволяет научиться контролировать тревогу и восстанавливать рациональное мышление в стрессовых ситуациях.

3. *Тренировки, направленные на концентрацию и внимание.* Помогают научиться сосредоточивать внимание на выполнении поставленной задачи, игнорировать отвлекающие факторы и внутренние переживания.

4. *Изменение техники дыхания.* Глубокое дыхание, медитация и мышечная релаксация помогают снизить уровень физиологического возбуждения и сохранить контроль над собой.

5. *Визуализация.* Обучающийся должен четко представлять реализацию всех двигательных действий в определенной последовательности, которые приведут к результату. Это действие также помогает повысить уверенность в своих силах и уменьшить тревожность перед стрельбой.

Стресс является неотъемлемой составляющей при стрельбе, особенно у сотрудника полиции в сложной оперативно-служебной обстановке, связанной с применением табельного оружия, и может существенно влиять на результаты стрельбы. Однако благодаря пониманию психофизиологических, нейробиологических процессов человеческого организма, а также применению комплексного подхода к стрелковым тренировкам можно достигнуть стабильных и хороших результатов в стрельбе.

Одним из условий выполнения качественного выстрела является умение стрелка сосредоточиться на контроле за правильной техникой. Только работа над собой, длительные тренировки с концентрацией внимания помогут постепенно выработать модель правильных действий для «идеального» выстрела, и в случае отклонения от этой модели акцент будет автоматически перемещен на неправильные действия. Это поможет обучающимся быстрее обнаружить ошибку и ее исправить.

Необходимо, чтобы нервная система и мышцы, участвующие в производстве выстрела, приобрели привычку к выполнению требуемой от них работы. Только настойчивой тренировкой, многократным повторением приемов формируются соответствующие навыки. Не менее важная задача — выработать координацию всех действий стрелка, ибо в конечном счете она и решает успех стрельбы [2, с. 32].

Список источников

1. Колесников А. С. Психологическая подготовка стрелка // Молодой ученый. 2019. № 23(261).
2. Вайнштейн Л. М. Спортивная стрельба из пистолета и револьвера. М., 1956.

М. А. Благовещенская, Е. А. Сумина

Дистанционное обучение в подготовке руководителей органов внутренних дел Российской Федерации

Дистанционное обучение — это уже не столь новый и далекий от понимания вид обучения. Происходящие в жизни страны и мире события все больше актуализируют целесообразность его использования, в связи

с чем происходит его стремительное развитие. Однако при этом возникают проблемы информационного, психологического, педагогического и методического характера.

Сегодня в психолого-педагогической литературе имеется большое количество научных исследований, посвященных изучению различных элементов дистанционного образования. Так, О. М. Бабанская, У. С. Захарова, Г. В. Можаяева рассматривают интеграцию дистанционного обучения в систему непрерывного образования [1]. Г. В. Семенова, Ю. Е. Гусева, Ю. А. Поссель определяют понятие и структуру психологической готовности к регулярному использованию дистанционных образовательных технологий [2]. Следует отметить, что ученые выделяют множество проблемных вопросов в данной области.

Так, к проблемам общего характера можно отнести низкий уровень развития информационно-технологических знаний как у обучающихся, так и у преподавателей. Например, незнание возможностей компьютерных программ вызывает у большинства пользователей снижение уровня здоровья как физического (повышение давления, ухудшение зрения и т. п.), так и психологического (вспышки агрессии, истерии, депрессии и т. п.).

Деятельность преподавателя по осуществлению процесса дистанционного обучения состоит из двух этапов: создания курса и непосредственно самого процесса обучения. Для успешной реализации задуманного преподавателю необходимо обладать определенными компетенциями как технического, так и методического характера. Процесс подготовки субъектов к дистанционному обучению и подразумевает овладение методикой, т. е. развитие и формирование методических компетенций дистанционного обучения.

Методика дистанционного обучения — это набор подходов и технологий, которые используются в процессе удаленного обучения для передачи новых знаний и обеспечения самостоятельного изучения материала.

Четкое определение понятийно-категориального аппарата позволяет создать единую терминологическую базу для участников дистанционного обучения, что в свою очередь расширяет саму методику дистанционного обучения. Первостепенно необходимо разграничить понятия «дистанционное обучение», «электронное обучение» и «обучение с использованием информационных технологий».

Дистанционное обучение предполагает географическую разобщенность преподавателя и обучающегося, при этом акцент делается на самостоятельном освоении материала при поддержке интерактивных средств связи.

Электронное обучение фокусируется на использовании электронных ресурсов и платформ для передачи знаний, независимо от местоположения участников образовательного процесса.

Обучение с использованием информационных технологий является более широким понятием, включающим в себя любое применение компьютерных средств для поддержки обучения, будь то презентация, интерактивные доски или онлайн-тестирование.

Необходимо также определить методический инструментарий, используемый в дистанционном обучении. К нему относятся платформы для онлайн-обучения, онлайн-занятие, инструменты для видеоконференций, методики оценивания знаний в дистанционном формате и др.

Платформа для онлайн-обучения — это комплекс интернет-ресурсов, используемый субъектами дистанционного обучения для передачи знаний. Онлайн-занятие является основной единицей дидактического цикла дистанционного обучения, проводимого с использованием видеоконференции в режиме реального времени.

Одним из ключевых элементов эффективного дистанционного обучения служит тщательная разработка учебных материалов. Они должны быть структурированы, понятны и адаптированы для самостоятельного изучения. Это объясняется тем, что часто дистанционное обучение носит опосредованный характер коммуникации, когда преподаватель и слушатель разделены в пространстве и времени. Для поддержания интереса и вовлеченности руководителей органов внутренних дел в процесс обучения важно использовать различные форматы представления информации — тексты, видео-, аудиоформат, интерактивные элементы.

Следует отметить, что наполнение занятий при дистанционном обучении достаточно разнообразно.

В профессиональном развитии руководителей органов внутренних дел, проходящих обучение по программам магистратуры и повышения квалификации, очень хорошо зарекомендовали себя вебинары с преподавателем в режиме реального времени и моментальной обратной связью, а также тренинги в игровой форме с решением практических задач [3].

Не менее важна организация эффективной обратной связи. Преподаватель должен быть доступен для консультаций, оперативно отвечать на возникающие вопросы у слушателей, проводить вебинары и онлайн-дискуссии.

Для мониторинга успеваемости слушателей возможно использовать различные инструменты: тесты, контрольные работы, проекты. Эффективным дидактическим инструментом при применении дистанционного

обучения руководителей органов внутренних дел является тестирование. С дидактической точки зрения можно выделить несколько разновидностей тестирования: усвоение понятий, решение задач, творческий тест и смешанный тест.

В целях объективности оценки успеваемости обучающихся следует применять разнообразные тестовые задания. Это может быть не только выбор правильного ответа, но и сопоставление, выбор неправильного ответа и др.

Вовлеченность руководителей органов внутренних дел в процесс обучения имеет первостепенное значение. Педагог должен не просто транслировать информацию, а направлять и поддерживать обучающихся в процессе познания, создавать на занятии благоприятную и стимулирующую атмосферу. Это предполагает использование нестандартных форм подачи материала: кейсовые задания, проблемные ситуации, интерактивные дискуссии.

Наконец, дистанционное обучение требует от слушателей высокой степени самодисциплины и ответственности. Важно научить их планировать свое время, самостоятельно искать информацию, критически оценивать ее и эффективно использовать интернет-ресурсы. Успех дистанционного обучения во многом зависит от мотивации и самоорганизации слушателей.

Подводя итог, отметим, что в целях повышения качества дистанционного обучения необходима разработка всех видов методик проведения онлайн-занятий: общей, частной и конкретной для отдельных тем и видов занятий. Как показал опыт, возможности дистанционного обучения чрезвычайно велики и позволяют решать множество прогрессивных педагогических задач.

Список источников

1. *Бабанская О. М., Захарова У. С., Можаяева Г. В.* Модель организации онлайн-обучения на основе MOOK и его интеграция в систему непрерывного образования: опыт ТГУ // Университет XXI века в системе непрерывного образования : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 25–26 октября 2016 г. / под ред. И. А. Волошиной, И. О. Котляровой, Ю. В. Найдановой. Челябинск, 2016.

2. *Семенова Г. В., Гусева Ю. Е., Поссель Ю. А.* Структура психологической готовности к использованию дистанционных образовательных технологий у педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 1(58).

3. *Склярченко И. С.* Дистанционное обучение в подготовке сотрудников органов внутренних дел // Развитие современных инновационных

технологий и методик в образовательных учреждениях : мат-лы между-
нар. науч.-практ. конф. 23 апреля 2021 г. Курган, 2021.

Л. В. Шабанов, Я. Е. Преображенская, О. Б. Никонова

Проблематика понимающей коммуникации с несовершеннолетними лицами, претерпевшими сексуальное насилие

Сегодня, в век высоких технологий, общество, как никогда, испытывает дефицит общения. Отсутствие возможности поделиться личной информацией, обсудить волнующие темы влечет невысказанность, замкнутость и неудовлетворенность, которые «порождают преступность как закономерное и неизбежное следствие» [1, с. 170–176].

В действующем уголовном законодательстве под преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних подразумеваются деяния, которые заключаются либо в открытом сексуальном насилии, либо в грубом нарушении норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к несовершеннолетним (глава 18 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Исходя из заявленной проблематики, мы выбрали группу педагогов-психологов, которые проходили повышение квалификации на базе специальных курсов в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, и провели с ними ряд бесед о непосредственном видении работы педагога-психолога в процессе социально-педагогического сопровождения и психологического консультирования несовершеннолетних жертв сексуального насилия.

Жертвы сексуального насилия боятся и стесняются говорить об ужасном испытании, которое они прошли, часто не верят в силу закона. В культурной сфере тема секса табуирована, тем более тема насильственного секса. Согласно исследованиям Фишера, от 64 до 96 случаев изнасилования замалчиваются, о них не сообщается ни в правоохранительные органы, ни социальным педагогам, ни родителям или близким родственникам [2]. В некоторых случаях лицо, которое было подвержено насилию, находит в себе силы признаться о происшедшем преступлении близким и тут же сталкивается с обвинениями во лжи и клевете, не получает никакой поддержки и помощи.

Одним из методов оказания помощи и облегчения эмоционального состояния несовершеннолетнего являются социально-педагогическое со-

провожение и психологическое консультирование. Это особые, специфические отношения между двумя категориями, при которых один человек (педагог-психолог) дает возможность другому помочь самому себе.

При проведении психологического консультирования с несовершеннолетними, подвергшимися сексуальному насилию, очень важна пространственная и временная организация консультативного процесса. Пересказ травмирующей ситуации — нелегкий для ребенка процесс, поэтому консультирование должно проходить в спокойной обстановке, в хорошо оборудованном, звуконепроницаемом кабинете [3, с. 89–93], где необходимо предусмотрительно обустроить место на случай приема нескольких человек, например ребенка и родителя (или представителя интересов ребенка). Если консультирование несовершеннолетнего предполагает больше одной консультации, то не следует менять место их проведения, чтобы несовершеннолетнему не пришлось осваиваться в новой обстановке.

В зависимости от сочетания различных способов, приемов и стилей общения принято выделять три основных вида коммуникации: вербальную, невербальную и паравербальную. Полагаем наиболее эффективным для работы с ребенком паравербальное общение, так как использование неосознаваемых невербальных знаков для передачи смысла и эмоций позволяет снять внешний контроль и снизить внутренний конфликт, предоставляя широкие возможности выражения мысли [4, с. 230–234].

Педагог-психолог, проводящий консультирование или социально-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего, подвергшегося сексуальному насилию, должен проявлять глубокий интерес к нему, понимать специфику его поведения, иметь способность к отождествлению, эмоциональную стабильность и объективность, обладать компетентностью в вопросах возрастной психологии человека и общепедагогическими навыками, знать психологию восприятия травмирующей ситуации ребенком. Очень важна способность специалиста оценить уровень развития несовершеннолетнего, определить его особенности и установить с ним доверительный контакт.

Необходимо отметить тот факт, что организовать доверительную беседу с несовершеннолетним гораздо труднее, чем со взрослым человеком. Ребенок должен быть уверен, что собеседнику можно открыться, что его страхи и предубеждения не подвергнутся осмеянию и издевательствам и что именно от этого человека ему можно ждать помощи и понимания.

Здесь необходимо упомянуть об умении слушать своего собеседника в процессе общения. С одной стороны, это продемонстрирует уровень

воспитания, а с другой — уровень заинтересованности в общении с несовершеннолетним. Это поможет убедиться, что ребенок чувствует себя услышанным. Одним из вариантов профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является воспитание ребенка с «пеленок» в рамках традиционной нравственной ориентации и в уважении к национальному культурному достоянию и наследию народов Российской Федерации.

К сожалению, стопроцентного успеха в воспитательном процессе никто гарантировать не может, даже если семья является полной. И не всегда для родителей забота о духовно-нравственном воспитании ребенка важна. Сложно также утверждать, что все родители заинтересованы вырастить физически здорового человека. Это становится причиной отчуждения ребенка и отдаления его от семьи. Спокойствия, заботы, умиротворения, радости и ласки он не встречает и не чувствует, поэтому вынужден искать положительные эмоции вне семьи, «на стороне».

Большое количество сложных вопросов остается в выявлении мотивации и последствий насилия для формирования личности ребенка. Исследователи считают, что дети, подвергшиеся насилию, имеют психологические расстройства, которые затрагивают личностную сферу и приводят к трудностям в самореализации. Например, Е. Е. Лупанова считает, что последствия пережитого насилия оказывают влияние на всю жизнь, отражаясь в жизненных сценариях [5, с. 117–119], а И. А. Фурманов говорит о последствиях для детей, подвергшихся насилию, которые могут иметь целый спектр разнообразных симптомов. Это могут быть стрессовые реакции, потеря доверия, утрата учебной мотивации, депрессивные состояния, склонность к суицидальному риску, снижение самооценки [2, с. 73–79]. Очень часто психологическое и физическое насилие в отношении ребенка сопутствуют, порождая в нем сильные переживания.

Жертвы физического насилия имеют психологические травмы, затрагивающие личностные особенности, которые деструктивно влияют на будущую жизнь. Психологическими особенностями детей, переживших насилие, являются нарушение Я-концепции, депрессия, сексуальные расстройства, садистские наклонности, аутоагрессивное поведение, трудности в межличностном общении, чувство вины [6, с. 208–215].

Таким образом, для профилактики проблемы насилия над детьми необходимо применять системный и комплексный подход, целями которого служат предотвращение насилия, защита ребенка от физического и психологического насилия, а также обеспечение профессиональной помощи, корректной, ответственной, уважительной и доброжелательной.

Педагог-психолог должен отдавать себе отчет в том, что социально-педагогическое сопровождение не способ предотвращения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а метод стабилизации эмоционального состояния ребенка и попытка снизить травмирующее воздействие происшедшего с ним.

В настоящее время ни один человек, тем более несовершеннолетний, не застрахован от насилия, и это является проблемой мирового масштаба, которую следует решать в тесном взаимодействии семьи и школы, органов социально-педагогической защиты и правоохранительных органов, психологических служб и учреждений здравоохранения. Необходимо рассмотреть вопрос о закрытии сайтов, где размещается информация о перверсиях как видах любви, а также ужесточить наказания за преступления против половой неприкосновенности. Однако немаловажным является еще один процесс — система воспитания молодежи с учетом исторической преемственности и связи поколений «в уважении к культуре и традициям народов, проживающих на территории России» [7]. Изменяя менталитет народа по отношению к насилию вообще, можно найти наиболее эффективный метод борьбы с любым видом этого негативного явления.

Список источников

1. Дворецкий М. Ю., Авдеев Р. В. Причины и условия преступности // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 12(140).
2. Фурманов И. А. Особенности агрессии подростков, переживающих насилие со стороны сверстников // Журнал Белорусского государственного университета. 2017. № 2.
3. Шабанов Л. В. Педагогическое пространство соотносимости мышления реципиента и языка коммуникатора // Научное мнение. 2020. № 12.
4. Цуканов И. А., Шабанов Л. В. Проблема определения термина «психологическая готовность» к деятельности в экстремальных условиях // Мир науки. 2023. Т. 11, № 4.
5. Лупанова Е. Е. Технология групповой работы с детьми, испытывавшими жестокое обращение // Новая наука: проблемы и перспективы. 2016. № 2(67).
6. Палачева Т. И. Формирование «Я-концепции» в детском, подростковом и юношеском возрастах // Молодой ученый. 2010. Т. 2, № 1-2(13).
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 23, ст. 3357.

Т. В. Михайлова

Современные технологии и новые подходы к построению научно-методической работы в образовательной организации

Модернизация образовательной сферы предполагает не просто переосмотр учебных программ и воспитательных подходов, но и оптимизацию методической работы в образовательных организациях высшего образования (далее — ООВО), выбравших курс на внедрение новаторских подходов. Для эффективной инновационной деятельности они должны иметь собственные системы создания и внедрения новшеств, а также кадровый потенциал, способный реализовать этот процесс.

Поиск путей обеспечения качества процесса подготовки специалистов заставляет современные ООВО пересматривать как содержание и технологии образовательного процесса, так и в целом его научно-методическое обеспечение. Не потеряли актуальности слова Ю. К. Бабанского о том, что «через методическую работу осуществляется подготовка педагогов к внедрению нового содержания образования, овладение инновациями и прогрессивными педагогическими технологиями» [1].

В стремлении к гуманистическому образованию, акцентирующему внимание на развитие обучающегося как ценной и востребованной личностью, ключевым является осознание влияния личности самого преподавателя. Следовательно, приоритетной задачей становится обеспечение благоприятной среды для непрерывного повышения квалификации педагогических кадров, создание условий роста их профессионального мастерства. Решение этой задачи возможно при условии формирования в учебном заведении особых педагогических условий, определяющих выбор способов и наполнения методической деятельности [2].

В нынешней ситуации в системе методической работы образовательных организаций наблюдается ряд серьезных противоречий, преодоление которых считается стимулом для ее преобразования. Эти противоречия проявляются между:

- повышенными ожиданиями от методической работы в текущих обстоятельствах и ее фактическим положением на практике;
- потребностью в увеличении спектра форм методической работы и ограниченностью их применения в реальной действительности образовательных организаций.

Методическая работа в образовательной организации — это комплекс практических мероприятий, базирующийся на достижениях нау-

ки, передового педагогического опыта и направленный на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого педагога [3, с. 97].

По мнению М. И. Шиловой, многие вопросы, связанные с методической основой, т. е. важнейшие приемы и методы, овладеть которыми необходимо для осуществления на практике, требуют нового осмысления [4]. В педагогической теории в должной мере не изучена технология реализации методической работы преподавателя по конкретным причинам. Важнейшая из них — недостаточная научная разработанность многих вопросов методических объединений. Например, его содержание в большинстве педагогических работ раскрывается главным образом лишь с точки зрения социально-этических требований к поведению и формированию работы [5].

Данный комплекс ориентирован прежде всего на развитие творческого потенциала педагогического коллектива в целом и в конечном счете на повышение качества и эффективности образовательного процесса: роста уровня образованности, воспитанности обучающихся.

Вовлеченность преподавателя в методическую деятельность на базе образовательной организации играет важную роль в решении таких задач, как:

- 1) поддержание профессиональной компетентности, профессионального сохранения, предотвращение отставания от современных требований к учебно-воспитательному процессу;
- 2) избавление от устаревших взглядов, формирование специалиста, способного адаптироваться к переменам и успешно конкурировать;
- 3) обретение желаемого профессионального положения и уважения коллег, повышение уверенности в собственных силах;
- 4) самореализация, разрешение индивидуальных профессиональных сложностей и повышение удовлетворенности от работы.

Проблемы научно-методического обеспечения системы высшего образования играют ключевую роль в контексте ее прогресса. Это подчеркивает первостепенную важность создания благоприятной среды для улучшения качества высшего образования, отвечающего современным запросам общества. Научно-методическое обеспечение понимается как передовая технология, поддерживающая деятельность педагога в образовательной организации, и рассматривается как инновация в управлении качеством образования, где научно-методическая работа становится неотъемлемой частью обязанностей педагога. Главный педагогический результат научно-методической системы видится в создании эффективных организационно-педагогических условий для формирования коллектива нового образца,

который обеспечит высокое качество профессиональной подготовки обучающихся посредством комплексного научно-методического обеспечения образовательного процесса и педагогического взаимодействия ученых, педагогов-теоретиков, педагогов-практиков и творческой молодежи, активно участвующей в проектно-исследовательской деятельности.

Таким образом, научно-методическое обеспечение инновационного развития образовательной организации представляет собой процесс выявления и разработки организационно-педагогических и методических условий для внедрения научных достижений в практическую деятельность педагогов.

Крайне необходимо отметить, что результативное преодоление данной проблемы в сфере высшего образования неразрывно связано с тем, насколько оперативно образовательные организации адаптируются и начнут применять современные образовательные технологии. Итак, мы определили, что научно-методическая деятельность является особым видом образовательной деятельности, представляющим собой совокупность мероприятий, проводимых руководством, педагогическим коллективом в целях овладения современными образовательными технологиями, творческого применения их на занятиях и во внеаудиторной обстановке, поиска новых, наиболее рациональных и эффективных форм и методов управления, организации и обеспечения образовательного процесса [6].

Современная педагогика характеризуется трансформацией преподавательской функции: из простого передатчика знаний педагог становится вдохновителем, координатором учебного процесса. Он формирует благоприятную атмосферу, обеспечивает необходимые условия и осуществляет поддержку обучающегося в определении наилучшего пути и способов освоения компетенций, востребованных как в профессиональной деятельности, так и для дальнейшего обучения.

В контексте модернизации методической работы в ООВО одной из ключевых тенденций становится создание наилучшей среды для личностного роста и профессионального развития каждого преподавателя с учетом его уникальных образовательных запросов. Акцент на индивидуальном подходе к педагогу позволяет выявить его скрытые возможности, таланты и стимулировать творческое отношение к профессиональной деятельности. Несмотря на обширные исследования в этой области, индивидуализация обучения взрослых остается актуальной педагогической проблемой. При планировании методической работы необходимо тщательно изучать вопросы индивидуализации обучения взрослых с использованием образовательных технологий. Это обусловлено противоречием

между потребностью в более эффективном применении индивидуального подхода к развитию профессиональной компетентности педагогов и недостаточной технологической подготовкой специалистов, занимающихся методической работой в образовательных организациях.

Определяя образовательную технологию как комплекс знаний о методах и инструментах реализации образовательной программы на различных этапах обучения для достижения конкретного результата, мы применяем это понятие и к методической работе с преподавателями. Знакомство педагога с образовательными технологиями позволяет ему рассматривать обучение и учебную деятельность как взаимосвязанные и взаимозависимые процессы. При этом преподаватель должен осознавать, что не только он влияет на развитие обучающихся, но и сами обучающиеся своими действиями могут корректировать отдельные аспекты преподавания, если они недостаточно эффективны. Этот принцип в полной мере применим и к методической работе.

Научно-методическая среда ООВО играет ключевую роль в формировании профессиональной компетентности, культуры труда, конкурентоспособности и мобильности преподавателей, обеспечивая возможности для повышения их методического мастерства и выступая гарантом высокого качества образовательного процесса.

Список источников

1. *Методическая работа в школе: организация и управление : рекомендации для руководителей школ / под ред. Ю. К. Бабанского. М., 1988.*
2. *Амренова М. М. Время новых решений: подходы к формированию современной системы методической работы в профессиональной образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. № 3. 2014. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=13521> (дата обращения: 05.05.2025).*
3. *Симонов В. П. Педагогический менеджмент: ноу-хау в образовании : учеб. пособие. М., 2009.*
4. *Шилова М. И. Учителю о воспитанности школьников. М., 1990.*
5. *Морозова И. И., Тихонова В. О. Инновационные аспекты в методической работе образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3.*
6. *Прохорова Г. Е. Актуальные вопросы научно-методического обеспечения образовательного процесса в профессиональных образовательных организациях // Академический вестник Академии социального управления. 2018. № 3.*

Р. А. Терехин

Фрустрация и выгорание сотрудников силовых ведомств как факторы снижения качества выполнения служебно-боевых задач

Современные условия, в которых выполняются задачи представителями силовых структур Российской Федерации, являются весьма напряженными. В период проведения специальной военной операции в значительной мере увеличился объем внезапно возникающих задач, а нестабильность условий выполнения специальных обязанностей влечет за собой высокие психоэмоциональные нагрузки для военнослужащих и сотрудников силовых структур. В таких условиях выполнения задач с геометрической прогрессией возрастают риски фрустрации и выгорания таких специалистов.

Введение понятия «фрустрация», связанного с неудовлетворением важных потребностей человека, стало предметом активного обсуждения ученых и практиков различных областей науки, включая психологию, социологию и медицину. Однако особую остроту проблема приобретает именно в контексте деятельности сотрудников правоохранительных органов и Вооруженных Сил Российской Федерации. Особенности работы этих специалистов предполагают постоянное взаимодействие с рисковыми ситуациями, высокие нагрузки и значительные физические и моральные требования. Именно поэтому изучение состояния фрустрированности и его последствий становится крайне важным аспектом укрепления безопасности страны и поддержания высокой боевой готовности сил правопорядка.

Фрустрация представляет собой особое эмоциональное состояние, возникающее в результате невозможности удовлетворить значимые потребности или желания. Когда индивид сталкивается с испытаниями, препятствующими достижению цели, он испытывает разочарование, тревогу, агрессию и раздражительность [1]. При этом важно понимать, что сама ситуация не является источником негативных эмоций, но ее восприятие человеком играет ключевую роль в формировании чувства фрустрации [2].

Для военнослужащих и сотрудников силовых ведомств эта тема особенно актуальна, поскольку они часто сталкиваются с необходимостью выполнять задачи в сложных и напряженных условиях. Например, сотрудники патрульно-постовой службы ежедневно находятся в ситуациях повышенного риска, сталкиваясь с потенциальной угрозой жизни и здоровью. Их работа связана с постоянным взаимодействием с крими-

нальными элементами общества, решением конфликтных ситуаций и выполнением обязанностей в нестандартных обстоятельствах. Эти условия требуют высокого уровня самоконтроля, дисциплины и выдержки, что делает их уязвимыми перед негативными последствиями фрустрации [3].

Причинами фрустрации могут выступать многие факторы, такие как внешние обстоятельства, особенности характера и опыта индивида. Рассмотрим основные группы причин, приводящих к состоянию фрустрации.

1. К внешним причинам относятся объективные трудности, возникающие вне контроля субъекта:

- ограниченные ресурсы: недостаточное количество необходимых средств для достижения целей (например, финансирования или оборудования);

- социальные преграды: отсутствие поддержки окружающих, дискриминация или предвзятое отношение;

- физические препятствия: сложности в достижении желаемого результата из-за особенностей окружающей среды (например, природные катаклизмы или неблагоприятные погодные условия) [4].

2. Внутренними причинами являются субъективные факторы, связанные с особенностями восприятия мира самим индивидуумом:

- личностные качества: низкая самооценка, неуверенность в себе, склонность к тревожности и депрессии;

- недостаточно развитые навыки решения проблем: отсутствие стратегий преодоления трудностей и неэффективные способы реагирования на сложные ситуации;

- неправильное понимание собственных возможностей: завышенные ожидания относительно собственных способностей и ресурсов [5].

Кроме того, фрустрация может проявляться в разных формах в зависимости от типа доминирующего мотива и вида препятствий, встречающихся на пути реализации этого мотива. Среди наиболее распространенных типов фрустраций выделяются следующие:

1. Эго-фрустрация: возникает при столкновении с препятствием, которое создает помехи для удовлетворения желаний, связанных с самоутверждением и чувством собственного достоинства.

2. Альтернативная фрустрация: появляется тогда, когда достижение одной цели блокировано другой целью, имеющей равнозначную ценность для индивида.

3. Информационная фрустрация: вызвана отсутствием необходимой информации для принятия решений или формирования четкого представления о возможных путях выхода из затруднительных ситуаций [6].

Анализ причин и видов фрустрации позволяет глубже понять механизм ее возникновения и разработать эффективные стратегии предупреждения и преодоления негативных последствий.

Негативные последствия фрустрации выражаются на физическом, эмоциональном и поведенческом уровнях. К наиболее распространенным проявлениям относятся:

- психологическое напряжение: постоянное ощущение беспокойства, тревоги и подавленности;

- агрессивные реакции: вспышки гнева, раздражения и враждебности по отношению к окружающим людям;

- нарушение поведения: появление асоциальных форм поведения, злоупотребление алкоголем или наркотиками;

- ухудшение когнитивных процессов: снижение концентрации внимания, ослабление памяти и способности решать проблемы логически [7].

Эта проблема особенно актуальна в профессиональных сферах, требующих большей ответственности и устойчивости к давлению, например в правоохранительных органах и армии. Длительное пребывание в состоянии фрустрации приводит к развитию хронической усталости, эмоционального выгорания и психологических заболеваний, что снижает готовность к выполнению поставленных задач и негативно сказывается на здоровье сотрудников.

Отдельно стоит подчеркнуть негативное влияние фрустрации на межличностные отношения внутри коллективов силовых ведомств. Постоянное раздражение и недовольство сотрудников приводят к обострению конфликтов между ними, снижают командный дух и сплоченность подразделения, ухудшают качество взаимодействия с руководством и коллегами. Все это отрицательно отражается на общей атмосфере воинского (служебного) коллектива и производительности труда [8].

Следовательно, эффективное управление процессом профилактики и коррекции фрустрации должно стать неотъемлемой частью кадровой политики учреждений, занимающихся обеспечением государственной безопасности и охраны общественного порядка.

Эффективные меры профилактики фрустрации включают:

1. Участие сотрудников в тренингах по развитию саморегуляции и коммуникативных навыков.

2. Обеспечение для сотрудников возможности регулярных бесед с психологами и специалистами по управлению стрессом.

3. Улучшение условий труда и обеспечение комфортной и спокойной обстановки для сотрудников.

4. Создание организационной культуры, ориентированной на оказание помощи друг другу.

5. Поощрение здорового образа жизни, занятий спортом и организации активного совместного досуга [9].

Еще одна проблема фрустрированности состоит в том, что она часто приводит к более затяжному и стойкому состоянию — выгоранию. Синдром эмоционального выгорания представляет собой комплекс симптомов, характеризующихся хроническим утомлением, снижением интереса к работе и потерей энергии. Он возникает вследствие длительного пребывания в стрессовых ситуациях, недостатка поддержки со стороны коллег и руководства, перегрузки задачами и недостаточного вознаграждения за труд. Как правило, этот процесс начинается постепенно и прогрессирует с течением времени, становясь причиной серьезных нарушений здоровья и снижения работоспособности [10].

Выделяют три стадии эмоционального выгорания:

1. Стадия тревоги, характеризующаяся повышенным напряжением, усталостью и ощущением постоянного давления.

2. Резистентная стадия, сопровождаемая попытками справиться с нагрузкой путем усиления воли и увеличения рабочей активности.

3. Истощение, выражающееся полным упадком сил, потерей интереса к профессии и жизни вообще [11].

Эмоциональное выгорание тесно связано с фрустрацией, так как оба явления возникают в ответ на длительное воздействие неблагоприятных факторов и приводят к похожим последствиям. Разница заключается лишь в том, что фрустрация обычно воспринимается как временная проблема, вызванная конкретной ситуацией, тогда как эмоциональное выгорание рассматривается как долговременное расстройство, формирующееся постепенно и труднообратимое. Единое же в данных явлениях — то, что они приводят к снижению мотивации военнослужащих и сотрудников силовых ведомств в достижении успеха, соответственно, значительно сокращают волевой компонент в организации служебной деятельности [12].

Профилактика и коррекция фрустрации должны проводиться одновременно с мерами по предупреждению эмоционального выгорания, что обеспечит комплексное решение проблемы и повысит психологическую готовность сотрудников силовых ведомств к выполнению поставленных задач.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что понятие фрустрации имеет важное значение для организации эффективной работы сотрудников полиции, армии и иных силовых структур государства. Высокий

уровень ежедневных стрессов, сложность решаемых задач и постоянная угроза опасности делают представителей указанных профессий особо чувствительными к риску развития состояний, связанных с фрустрацией и последующим эмоциональным выгоранием.

Таким образом, успешное функционирование любого государственного института зависит от грамотного подхода к обеспечению нормальной жизнедеятельности своих служащих, их защиты от отрицательных последствий стресса и систематической профилактики потенциально опасных проявлений, способных нанести ущерб обществу и государству.

Список источников

1. *Агапитова Е. С.* Жизнестойкость как внутренний ресурс, препятствующий возникновению эмоционального выгорания у сотрудников МЧС // Ломоносов-2012 : мат-лы междунар. молодежного науч. форума / отв. ред. А. И. Андреев [и др.]. М., 2012.

2. *Александрова Л. А.* К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. Кемерово, 2004. Вып. 2.

3. *Диденко И. В.* Психофизиологические и психологические особенности адаптации военнослужащих на разных этапах служебно-боевой деятельности : авторефер. дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2007.

4. *Левитов Н. Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6.

5. *Беляева О. А.* Особенности взаимосвязи самоконтроля и жизнестойкости курсантов военного института войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2(7).

6. *Проскуракова Л. А., Рыженкова Е. М., Андрюшкин А. С.* Влияние служебной командировки по охране общественного порядка на территории Северокавказского региона на жизнестойкость и агрессию сотрудников МВД России // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 8(146).

7. *Дубинский А. А., Булыгина В. Г., Белякова М. Ю.* Индивидуально-психологические особенности сотрудников силовых структур с различным стажем и профилем профессиональной деятельности // Медицина труда и промышленная экология. 2021. Т. 61, № 5.

8. *Рубанова В. Е.* Психологический климат в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел: его влияние на производительность труда // Молодежь, наука и цивилизация : мат-лы междунар. конф.

адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. Красноярск, 2024.

9. *Мальцева Т. В., Петров В. Е.* Концептуальная модель психологического тренинга с оперативными сотрудниками полиции // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов правоохранительных органов : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Руза, 2015.

10. *Черепанова И. А.* Особенности психологических защит военнослужащих с разным уровнем эмоционального выгорания // Проблемы теории и практики современной психологии : мат-лы XVIII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 25–26 апреля 2019 года. Иркутск, 2019.

11. *Мальцева Т. В., Купцов А. А.* Взаимосвязь механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1(76).

12. *Терехин Р. А.* Мотивационные особенности профессиональной деятельности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 3(8).

М. А. Демина, А. В. Строецкий

Психологическая готовность военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач

Психологическая готовность военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач представляет собой сложное системное образование, включающее мотивационные, волевые, эмоциональные и когнитивные компоненты. Она определяет возможность быстро и адекватно реагировать на меняющуюся обстановку, сохранять работоспособность в условиях физического и психического напряжения, принимать оптимальные решения в экстремальных ситуациях. Высокий уровень психологической готовности содействует не только эффективному выполнению задач, но и профилактике профессионального выгорания, снижению риска развития посттравматических стрессовых расстройств, повышению общей боеспособности подразделений.

Следует подчеркнуть, что специфика деятельности войск национальной гвардии предполагает участие как в традиционных военных действи-

ях, так и в операциях по обеспечению правопорядка внутри страны. Это требует от военнослужащего сочетания боевых и правоохранительных навыков, высокой моральной устойчивости, готовности к быстрому переходу от одной модели поведения к другой в зависимости от ситуации. В связи с этим возрастает значение индивидуальных различий в стилях совладающего поведения, зависящих от особенностей личности, уровня профессиональной подготовки, степени развития волевой саморегуляции и сформированности психологической готовности [1].

Необходимость целенаправленного формирования у военнослужащих эффективных стратегий совладающего поведения диктуется не только требованиями текущего момента, но и перспективами развития силовых структур Российской Федерации. В условиях трансформации военной доктрины, перехода к концепциям сетецентричных войн и гибридных конфликтов, возрастающей роли психологических операций значимость психической подготовки военнослужащих, их способности к саморегуляции, адаптации и эффективному совладанию со стрессом будет только усиливаться.

Психологическая готовность является одной из фундаментальных категорий в системе психологического обеспечения деятельности человека в экстремальных условиях. В военно-профессиональной среде, особенно среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, психологическая готовность приобретает особую значимость, так как служебно-боевые задачи нередко сопряжены с предельными физическими и психическими нагрузками, угрозой жизни, необходимостью быстрого принятия решений в условиях неопределенности и риска.

Психологическая готовность в научной литературе рассматривается с различных позиций: как психическое состояние, как характеристика личности и как динамический процесс. В зависимости от исследовательской парадигмы акцент может делаться на ее структурных компонентах, механизмах формирования, функциях или условиях проявления.

Одним из первых, кто поднял вопрос о готовности к деятельности, был Б. М. Теплов, который рассматривал готовность как наличие у человека устойчивых индивидуально-психологических качеств, обеспечивающих успешное выполнение специфической деятельности [2, с. 273; 3, с. 79]. В трудах Л. С. Выготского подчеркивается, что готовность включает в себя как когнитивный, так и мотивационный компоненты: для эффективного выполнения деятельности субъект должен не только обладать знаниями и умениями, но и иметь побуждение к их применению.

Современные исследователи (А. В. Брушлинский, В. Д. Шадриков, А. А. Деркач) трактуют психологическую готовность как системное образование, включающее мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и операционально-поведенческие компоненты. При этом подчеркивают ее динамический характер: готовность формируется, поддерживается и изменяется под влиянием различных факторов, таких как личностные особенности субъекта, специфика предстоящей деятельности, уровень профессиональной подготовки, условия внешней среды.

Для более глубокого понимания феномена психологической готовности целесообразно рассмотреть ее структуру, которая, по обобщенным данным современных исследований, включает следующие компоненты:

- *мотивационный* — характеризует наличие у военнослужащего внутренней установки на выполнение поставленных задач, стремления к достижению целей службы;

- *когнитивный* — отражает наличие необходимых знаний о специфике предстоящей деятельности, понимание целей и способов их достижения, владение тактическими, правовыми и техническими аспектами служебно-боевых действий;

- *эмоциональный* — выражается в способности военнослужащего управлять своими эмоциональными состояниями, предотвращать развитие страха, тревоги, агрессии, поддерживать эмоциональное равновесие в сложных ситуациях;

- *волевой* — проявляется в способности к мобилизации усилий на преодоление трудностей, выдержке, целенаправленности, настойчивости в достижении поставленных задач;

- *операционально-поведенческий* — связан с наличием у военнослужащего практических навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения задач в конкретных условиях боевой и служебной обстановки [4].

Взаимосвязь и согласованность этих компонентов определяют уровень психологической готовности. При отсутствии или недостаточной выраженности любого из них возможно существенное снижение эффективности деятельности военнослужащего.

На уровень психологической готовности военнослужащих оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы: индивидуально-личностные особенности, опыт профессиональной деятельности, психологическая подготовка, условия службы, социальные факторы.

Формирование высокого уровня психологической готовности возможно только при комплексном подходе, сочетающем развитие инди-

видуальных ресурсов военнослужащего, совершенствование профессиональных навыков и создание благоприятной психологической среды в подразделении.

Особенность деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации заключается в том, что они выполняют как боевые, так и правоохранительные функции. Это требует от военнослужащих способности быстро переходить от одной модели поведения к другой, гибкости мышления, умения действовать в условиях высокой неопределенности и риска.

В условиях современных вызовов — продолжения специальной военной операции, напряженной внутривойсковой ситуации в стране, роста угроз внутренней безопасности — особое значение приобретает целостное понимание структуры и уровней психологической готовности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, психологическая готовность военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач представляет собой многокомпонентное личностное образование, включающее когнитивные, эмоциональные и волевые аспекты. Она обеспечивает мобилизацию психических ресурсов в условиях стрессовых воздействий и экстремальных факторов боевой деятельности. Высокий уровень психологической готовности военнослужащего является ключевым предиктором выбора активных, проблемно-ориентированных и конструктивных копинг-стратегий в условиях выполнения служебно-боевых задач. За счет развития когнитивной гибкости, самоэффективности и мотивационной направленности военнослужащие с высоким уровнем готовности демонстрируют устойчивость к стрессу, способность к мобилизации ресурсов и эффективной адаптации к экстремальным условиям.

Список источников

1. Прокофьева В. А. Особенности профессиональной Я-концепции курсантов военного вуза // Научное мнение. 2020. № 7-8.
2. Теплов Б. М. Избранные труды : в 2 т. М., 1985. Т. 1.
3. Теплов Б. М. Ум и воля военачальника (по материалам исторического прошлого) // Военная мысль. 1943. № 121.
4. Терехин Р. А., Утегенов Ж. Т. Компоненты психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Научное мнение. 2021. № 1-2.

Е. Н. Гордеева

Этическое воспитание сотрудников органов внутренних дел как педагогическая проблема

Правоохранительная деятельность, безусловно, очень важна. Несмотря на многие стереотипы, сложившиеся в отношении полицейских, к ним предъявляются очень серьезные требования в сфере профессиональной этики, несоответствие которым негативно влияет как на имидж сотрудника органов внутренних дел (далее — ОВД), так и на эффективность работы.

Взаимодействие граждан и сотрудников правоохранительных органов всегда составляло основу успешности функционирования всей правоохранительной системы, а также поддержания правопорядка в обществе. По опросам, проводимым Всероссийским центром изучения общественного мнения, в последние годы общий уровень доверия сотрудникам правоохранительных органов имеет положительную динамику. Так, в 2024 г. он составил 54,8% (в 2023 г. — 53,3%), однако на основании таких показателей можно утверждать, что лишь чуть больше половины населения доверяет сотрудникам органов внутренних дел.

Этическое поведение сотрудников ОВД становится определяющим фактором поддержания доверия граждан к государственным институтам. Правоохранительные органы играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и защиты прав граждан, поэтому их профессиональная деятельность должна основываться не только на законе, но и на высоких моральных принципах.

Несмотря на положительную динамику, проблемы в правоохранительной системе все же существуют. Одной из ведущих является несоблюдение отдельными сотрудниками норм профессиональной этики и служебного этикета.

Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ, утвержденный приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460, предусматривает определенные стандарты поведения полицейских, однако их реализация на практике сталкивается с рядом трудностей. Возможно, это обусловлено недостаточным осознанием сотрудниками важности соблюдения этических норм, большой загруженностью, формальным подходом руководителей к организации и проведению воспитательных мероприятий, влиянием региональных традиций и общественного мнения на восприятие деятельности полиции.

Этика как наука о морали, нравственности, нравственной жизни человека способна помочь развивающейся личности определиться в вы-

боре моральных ценностей, осознать ценностные ориентиры общества. С точки зрения педагогики этика решает следующие воспитательные задачи: разъяснение этических правил, принятых в обществе или конкретном профессиональном сообществе, обращение к таким ценностным категориям, как долг, честь, совесть, справедливость, мужество и др. Опираясь на мнение И. Канта о том, что человеку необходимо в своей жизни следовать универсальным этическим принципам [1], сделаем вывод о важности их соблюдения и сотрудниками ОВД. Воплощение педагогических идей ненасилия и гуманизма Л. Н. Толстого [2] можно рассмотреть в контексте взаимодействия сотрудников с гражданами. В. А. Сухомлинский считал основой нравственно-этического воспитания развитие в личности правдивости и честности, чуткости и отзывчивости, гуманного отношения к другой личности [3]. Названные личностные качества востребованы и для полицейских. Вопросы этического воспитания рассматриваются и современными педагогами [4–6], изучающими актуальность этического воспитания в контексте современных социальных вызовов. По их суждению, этическое воспитание включает в себя изучение норм нравственности как опоры правил поведения, формирование понятий о правилах поведения в различных условиях, выработку этического поведения, развитие нравственно-этических качеств личности.

В органах внутренних дел этическое воспитание востребовано не только для формирования важных профессиональных качеств, но и для предотвращения девиантного поведения среди сотрудников (фактов коррупции, злоупотребления властью и др.).

Неслучайно этическое воспитание руководством МВД России в Положении о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее — Положение), утвержденного приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, определено как одно из основных направлений политико-воспитательной работы в ОВД. Для проведения воспитательной работы в указанном направлении в Положении нормативно предусмотрены такие формы проведения занятий, как лекции и беседы по соответствующей тематике, участие в дискуссиях, конкурсах, организация и проведение викторин, экскурсий, размещение в средствах массовой информации, в социальных сетях и на официальном сайте сообщений о знаменательных событиях и героических поступках, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, демонстрация видеофильмов, проведение фотовыставок, различные встречи с творческими работниками, представителями

органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и традиционных религиозных конфессий.

Однако в Положении не упоминаются игровые формы проведения занятий. В то же время моделирование сложных профессиональных ситуаций (например, взаимодействие с конфликтными гражданами, ситуации нравственного выбора) в ролевых играх позволяет развить важные личностные качества: ответственность, рефлекссию, смыслоопределение [4; 7]. В этическом развитии личности целесообразно использовать наставничество, предусматривающее взаимодействие молодых и опытных сотрудников. Внедрение цифровых технологий (интерактивных тренингов, мобильных приложений для самообразования) также позволит повысить эффективность процесса этического воспитания.

Этическое воспитание невозможно без учета психологических особенностей личности сотрудников ОВД, работающих в условиях постоянного стресса. Высокая ответственность за безопасность граждан, необходимость оперативного принятия решений в критических ситуациях, взаимодействие с гражданами различных категорий значительно влияют на эмоциональное и физическое состояние, на эмоциональное выгорание, снижение способности сотрудника к проявлению эмпатии и гуманного отношения к людям. Это может проявляться в грубости, равнодушии, невоспитанности или даже злоупотреблении властью [8]. В условиях стресса снижается когнитивный контроль, человек чаще принимает импульсивные решения, которые могут противоречить этическим нормам. Для повышения стрессоустойчивости и предотвращения эмоционального выгорания предлагается использование игровых технологий и культурно-просветительской работы, обладающей гуманистическим потенциалом.

Таким образом, этическое воспитание сотрудников ОВД — это не только педагогическая, но и социально значимая задача. И от того, насколько эффективно она будет решена, зависит не только профессиональная успешность правоохранительных органов, но и уровень доверия граждан к государственным институтам в целом.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума : хрестоматия / пер. с нем. Н. Лосского, М. Левиной ; сост. и комм. А. Арамян. М., 2022.
2. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989.
3. Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1985.
4. Марченко Г. В. Профессиональная этика и служебный этикет : учеб.-метод. пособие. СПб., 2022.

5. Денисова Л. В., Денисенко С. В., Морозов А. А. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел. Служебный этикет : учеб. пособие. Омск, 2018.

6. Сердюк Н. В., Боева О. М., Семченко А. С. Профессиональная деонтология. М., 2020.

7. Мальцева Т. В., Боева О. М., Макаренко Ю. Б. Использование игровых технологий в образовательной среде Академии управления МВД России : учеб. пособие. М., 2021.

8. Кузнецова И. В., Тенюшев Б. И. Психологическая коррекция профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов с помощью деловой игры и технологии биологической обратной связи // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 11(67).

Ю. В. Музыка

Влияние внешних факторов на обучение и воспитание на основе трудов П. Ф. Каптерева

Эпоха становления аксиологии и социологии воспитания и обучения в России пришлась на рубеж XIX–XX вв., когда в педагогической литературе стали активно обсуждаться вопросы о назначении школы; о роли в ней государства и общества; о влиянии на процесс обучения церкви и религии. Большой вклад в это внес российский и советский педагог и психолог П. Ф. Каптерев (1849–1922). Рассмотрим, как ученый характеризует зависимость обучения и воспитания личности от идеологического влияния церкви, государства и общества. Следует отметить, что многие вопросы и проблемы современности имеют ответы, которые можно найти в прошлом. Поэтому так важно обращение к истории педагогики, прежде всего, к периоду рубежа XIX–XX вв., когда вопрос воспитания ребенка поднимался с особой остротой.

В истории русской педагогики П. Ф. Каптерев определяет три периода ее развития: «церковный», «государственный» и «общественный». Основанием для выделения названных периодов служит преобладающий тип или характер педагогики в конкретный отрезок времени.

Влияние внешних факторов на воспитание П. Ф. Каптерев связывает с понятием педагогического идеала. Ученый считает, что для развития национального педагогического самосознания важно, «кто на протяжении всей истории являлся органом педагогического самосознания, кто создает педагогические идеалы» [1]. Педагогический идеал, по его

мнению, создается условиями внешней среды, социальными условиями, в частности религией, государством, обществом. П. Ф. Каптеревым был определен педагогический идеал: каждый воспитываемый должен быть образуем как добрый общественник. Эта черта идеала не есть какое-либо специальное национальное качество, а свойство общечеловеческое, все-народное, формируемое под влиянием внешних факторов.

На протяжении истории педагогики в России органы «народной жизни», создающие и устраивающие народный быт, являются органами педагогического самосознания. Сначала это церковь и духовенство, постепенно прибавился интерес государственной власти, затем государство уже серьезно входит в педагогический процесс, далее втягиваются самые разнообразные слои общества. Каждый вступающий в педагогический процесс деятель подходил к народному образованию со своими задачами и требованиями, своими взглядами, своим миропониманием, вследствие чего преобладание того или другого деятеля в педагогическом процессе сообщает особый вид и характер всей «педагогии» данного времени.

Кратко остановимся на характеристике «церковно-религиозном» и «государственном» периодах русского педагогического самосознания, которая поможет понять влияние церкви и государства на воспитание личности в третьем, интересующем нас, периоде «общественной педагогии».

Отличительной чертой «церковно-религиозного периода» России конца XVII — начала XVIII вв. являлось полное отсутствие самобытной педагогической системы. Это был период влияния церкви и ее мировоззрения на жизнь русского народа. Заданный церковью религиозный воспитательный идеал был ветхозаветным и суровым, предполагал всецелое подчинение детей воле родителей, исключал самостоятельность и свободу детской личности. Существовавшая в то время потребность в воспитании детей требовала заимствовать педагогические методы из обрядов и «установлений» церкви, из Библии и «боговдохновенных» книг. П. Ф. Каптерев определяет высшую цель воспитания этого периода как создание «преосвященного церковника», хорошего христианина, «доброто пастыря церкви» [2].

Второй период, период «государственной педагогии» (начинался с правления Петра I и продолжался до воцарения императора Александра II, до эпохи освобождения крестьян от крепостной зависимости), характеризуется новым пониманием воспитания, введением новых педагогических начал, появлением особого класса людей — учителей, педагогов, созданием педагогической литературы. Однако его отличительная черта

состояла в том, что учителя были наделены функцией, скорее, «слуг царевых», которые не считались с желаниями общества. Государство продолжало ведать обучением и воспитанием детей, поскольку его целью становится забота о постановке государственной службы, «просвещении профессиональных государственных потребностей». Церковь же превращается в один из органов государственного управления.

Между школой и обществом возникло разделение, школа превратилась в место применения политических взглядов и течений, нужных государству. Школа подчинялась политике, развивалась на автономных началах и постоянно находилась под прессом политических, чуждых ей изменчивых стремлений. «Пленение школы государством» не могло принести пользу ее процветанию, считает П. Ф. Каптерев, поскольку государство «простерло руку на семью и государство, превратило дело воспитания в служебный орган своим целям» [3]. Итак, по мнению мыслителя, воспитываемая личность в «государственный период» выигрывала немного: ее стали лучше учить, но ее ценность почти не возросла.

Рассмотрев первый и второй периоды в системе народного образования, можно сделать вывод, что государство находилось впереди, ему принадлежали инициатива и организаторская деятельность, общество же — позади. Общество мало сочувствовало просветительным намерениям государственной власти, старалось противодействовать и даже прямо противодействовало образованию, низко его оценивая.

В первом и втором периоде воспитываемая личность понималась как нечто служебное, поскольку воспитывалась для достижения внешней цели церковной или государственной, причем сама личность с ее запросами и потребностями мало привлекала внимание педагогов.

Обратимся к третьему периоду общественной педагогики, периоду «освободительной эпохи». Он представлялся П. Ф. Каптереву наиболее трудным для характеристики, поскольку являл собой «любопытную смесь влияния на воспитание и образование трех субъектов», новых педагогических идей и старой педагогической веры. Ученый обозначает его как период «русского народа», период борьбы общества за непосредственное участие в устройстве народного образования, наряду с государственной властью, когда общество серьезно начало заниматься вопросами общественного воспитания. Педагог отмечает, что общество в третьем периоде оказывало свое идеологическое влияние на воспитание: создавало школы, внешкольное образование, интересовалось вопросами женского образования и воспитания, семейного воспитания, заботилось о внутренней организации народной школы, определяло учебный курс, занималось обработкой методов препода-

давания, созданием учебников и пособий. Однако это было время, с одной стороны, педагогического двоеверия, с другой — религиозного двоеверия. Теоретическая педагогика была еще практически не разработана. В этот период государство носило лишь «функции спонсора». Вместе с тем государство не проявляло инициативы, творчества, поскольку государственной власти нужна была лишь благонадежность просвещения.

Рассмотрим влияние общества на процесс обучения и воспитания. П. Ф. Каптерев пришел к выводу, что односторонность государственной педагогики приводит лишь к требованию узкого профессионализма, а воспитание должно подчиняться современному общественно-государственному движению.

В то же время общество не всегда было готово к новым научным педагогическим идеям, поскольку были крепки всякого рода предрассудки. Новые научные идеи лишь постепенно проникали в общество.

Итак, в третьем периоде, по мнению педагога, утверждена идея всего воспитания — воспитывать и образовывать человека, на первый план выдвигается личность воспитываемого. Однако в третьем периоде чрезвычайно понижалась сила самого государства. Воспитание перестало быть делом преимущественно государства, но стало живым общественным делом.

Список источников

1. Музыка Ю. В. Разработка концепции воспитания как социально-педагогического явления в трудах П. Ф. Каптерева // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1.

2. Каптерев П. Ф. Трудности семейного воспитания // Воспитание и обучение. 1892. № 1.

3. Каптерев П. Ф. О наблюдении над детьми // Воспитание и обучение. 1892. № 2-3.

К. С. Медведева

Психологические предпосылки экстремизма и терроризма в контексте социально-исторического анализа и профилактической деятельности правоохранительных органов

Экстремизм и терроризм представляют собой сложные социально-психологические феномены, корни которых уходят в исторические, культурные и индивидуально-личностные особенности развития общества.

Однако акцент на глубинные аспекты явления экстремизма и терроризма в обществе был поставлен относительно недавно.

На ранних этапах, в середине XX в., терроризм считался редким явлением. Основное внимание уделялось политическим мотивам, а научные исследования были ограничены в основном журналистскими и правительственными отчетами. С ростом национально-освободительных движений и конфликтов на религиозной почве экстремизм и терроризм начали восприниматься как глобальная угроза, появились международный, религиозный и основанный на идеологии ненависти виды терроризма. Возникла необходимость в разработке новых, более сложных теорий и концепций для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия террористических преступлений правоохранительными органами. XXI век характеризуется признанием многогранности экстремизма и терроризма, выраженной в наличии одновременно политических, религиозных, экономических, социальных и психологических факторов [1].

Адаптация к новым вызовам и условиям требует постоянного анализа и обновления подходов к пониманию этих явлений и противодействию им. Немаловажным достижением и широким шагом на пути изучения терроризма и экстремизма служит акцент в соответствующих исследованиях на личность тех, кто совершает подобного рода преступления.

В качестве психологических предпосылок экстремизма выделяют особенности подросткового и юношеского возраста, высокую внушаемость, дефекты семейного воспитания, низкий уровень информированности, слабое развитие общих способностей, поиски референтной группы, стремление к аффилиации, различные формы аддикции, виктимность, авторитаризм, акцентуированность, склонность к насилию и девиантному поведению [2]. Однако не все, кому свойственны перечисленные особенности, становятся террористами. На наш взгляд, необходимы более специфические характеристики.

Анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет сделать вывод о том, что побудительными мотивами вступления индивидов на путь экстремизма (терроризма) становятся наличие сверхсосредоточенности на защите своего Я; дефекты личной и социальной идентичности, низкая самооценка, выраженная потребность в присоединении к референтной группе, отсутствие четких целей и жизненной перспективы [3; 4]. Даже если на первый взгляд включение в террористические группировки может казаться следствием реализации политико-идеологических мотивов, то глубинные исследования показывают, что таким образом

рационализируются потребности личности в укреплении идентичности и принадлежности к группе.

Теоретический анализ показывает, что экстремизм как социально-психологический феномен основан на моральном нигилизме, нарушении основного чувства доверия к миру, ксенофобии и агрессивности [5]. Экстремизму и терроризму свойственно отсутствие твердых идеологических установок, незрелость личности, снижение моральных и этических норм, что способствует некритическому принятию идей радикализма и расширению сферы его влияния.

При всей многогранности проблемы психологических предпосылок экстремизма и терроризма, а также при наличии большого массива исследований по данной теме решение вопросов профилактики этих явлений, особенно в направлении деятельности правоохранительных органов, на наш взгляд, нуждается в корректировке методологических ориентиров. Предлагаем обратить внимание на культурно-историческую определенность личности экстремиста и террориста.

Точно так же, как социально-исторические условия определяют характеристики человека, сам человек выступает в качестве субъекта, определяющего мир. В этом ключе важно снять противопоставление мира и человека как объективного и субъективного факторов посредством принятия за методологическую основу принципа, что вся действительность есть жизненный мир человека. Тогда на первый план выходят компоненты этого жизненного мира и характер их интеграции.

С этой позиции в аспекте заявленной темы представляется заслуживающей внимания концепция, согласно которой экстремизм есть форма социальной патологии, возникающей, когда конфликтный субъект, ориентированный на дисконнекцию социальных связей для достижения социально неприемлемой цели (нонкоммуникативность), сталкивается с невозможностью конструктивного проявления культурно обусловленной агрессии (комплекс воина) [6]. В соответствии с этой точкой зрения основой развития различных форм экстремизма выступает сочетание в субъекте невротической констелляции психических состояний, характерных для комплекса воина и нонкоммуникативности.

Выявление предикторов на ранней стадии служит одним из способов предотвращения актов экстремистской и террористической деятельности. Борьба с терроризмом требует не только силовых методов, но и мер социальной и психологической направленности, нацеленных на устранение причин радикализации. Анализ динамики развития и изменений

знания об описываемых явлениях — важная составляющая профилактической деятельности правоохранительных органов.

Список источников

1. Азарова В. В. Современный терроризм как угроза национальной безопасности // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2023. № 1(47).
2. Григорьева М. А., Секач М. Ф., Савицкий А. А. Психология экстремизма и терроризма // Человеческий капитал. 2017. № 2(98).
3. Muhammad I. B., Teoh J. L. The psychology of terrorism: what makes them behave like they do? // Education sciences and psychology. 2023. № 1(55).
4. Восканян С. С. К вопросу о классификации экстремизма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 9.
5. Забиров Р. В., Иванчук О. В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» // Вестник современных исследований. 2019. № 3.6(30).
6. Мильчарек Т. П., Мильчарек Н. А. Нонкоммуникативность и комплекс воина в диагностике психологического комплекса // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 3(45).

Д. О. Кулешов, Е. В. Кулешова

Культурно-просветительская деятельность музеев: компонент развития ценностно-патриотических ориентаций будущих офицеров

В статье проведен теоретический анализ проблем развития ценностно-патриотических качеств у курсантов в рамках культурно-просветительской деятельности музеев. Актуальность научного исследования обусловлена тем, что именно от организации музейной работы зависит формирование у курсантов высоких морально-политических, психологических и боевых качеств, как результат данной работы, качественное выполнение служебно-боевых задач. Эта деятельность направлена на обсуждение сложных проблем современного общества, неразрывной связи прошлого с настоящим, как следствие, развитие патриотизма, особенно при проведении Российской Федерацией специальной военной операции (далее — СВО).

Специальная военная операция на территории Украины позволяет по-новому взглянуть на проблемы развития ценностно-патриотических

ориентаций в нашей стране. Граждане переживают определенные трудности в понимании общественных событий, так как коллективный запад активно продвигает антироссийскую повестку, призывает к действиям, подрывающим государственную политику. Кроме того, люди постоянно сталкиваются с противоречивой информацией в открытых сетях глобальной информационной системы, с негативным информационно-психологическим воздействием, в том числе и фейкового содержания. В таких условиях возможны смена нравственных ориентиров, ценностных установок и потеря веры в необходимость достижения целей и задач СВО.

Один из способов решения данной проблемы мы видим в использовании музейных образований, позволяющих удовлетворять духовные и культурные потребности, поддерживать традиционные ценности, в первую очередь для граждан, призванных обеспечивать законность и правопорядок.

Подчеркивая важность этой проблемы, следует обратиться к интервью с М. Б. Пиатровским, который вопрос: «Какой мобилизации от культуры требует специальная военная операция?» ответил следующим образом: «Сегодня понятно, что более 50 лет без войны — это подарок, каких не бывает, теперь история... не кончилась, но поменялась... Настает необходимость определяться. Сейчас происходит мобилизация в хорошем смысле слова объектов культуры... Музеи — это не только патриотизм, но это и лекарство, а их терапевтическая роль весьма велика. Вторая роль, отводимая современному музею, — эта площадка для обсуждения сложных проблем. Музеи должны создавать культурные продукты, вызывающие обсуждение» [1].

Исследование ценностно-патриотических ориентаций требует обратиться к истокам данного культурного феномена. Впервые термин «патриотизм» был использован в Древней Греции. Так, патриотизм — политический принцип, социальное чувство, характеризующееся осознанной любовью, привязанностью, преданностью к Родине. В словаре русского языка патриотизм толкуется как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [2].

П. В. Петрий считает, что патриотическое мировоззрение офицера представляет собой систему обобщенных знаний, ценностей и убеждений, направленную на формирование офицера как гражданина и патриота и побуждающую его к активной деятельности по обеспечению безопасности страны [3]. «В настоящее время среднестатистический юноша все реже и реже оказывается в условиях, где от него требуется собственное мышление и самопроявление, в самой разнообразной форме молодежи препода-

носятся всевозможные знания и сведения, однако с использованием этой суммы знаний в жизни явно не ладится», — считает В. С. Ежов [4]. При проведении экскурсий есть возможность проговорить и осмыслить информацию, которую курсанты ранее получали из других источников.

Патриотизм является важным духовным достоянием человека, характеризует уровень его развития и выражается в любви к Родине, активной деятельности на благо Отечества, сопричастности с культурой, историей, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу, формирующими гражданственность и потребность в самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Отечеству [5]. Еще генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов сказал: «Бессмертен тот, Отечество кто спас» [6].

По мнению И. П. Сергиенко, музейные образования позволяют максимально привлечь молодежь, в том числе и курсантов, к мероприятиям военно-патриотической направленности и проводить совместную работу с различными образовательными учреждениями в местах дислокации учебных заведений и воинских частей [7]. Воспитание офицера-патриота — одна из важнейших задач современного военного вуза. Курсант должен стать основным объектом сосредоточения патриотического воспитания всего профессорско-преподавательского состава, командиров и начальников [8].

Развитие ценностно-патриотических ориентаций через культурно-просветительскую деятельность музеев может объединить различные поколения защитников России, пробудить интерес к традициям Отечества, формировать понимание роли и места Российского государства в современном мире. Целенаправленное ориентирование курсантов позволяет правильно осмыслить многочисленные попытки фальсификации и подтасовки исторических фактов, сознательно приуменьшающие значение побед и достижений народов России. Это особенно актуально на сегодняшний момент, когда идет распространение нацистских идей.

Следовательно, развитие чувства патриотизма у будущих офицеров возможно путем создания в образовательной среде военного вуза определенных психолого-педагогических условий. Ранее в наших работах мы указывали данные условия в совокупности таких компонентов, как:

1. Военно-политический. Характеризуется стимулированием ценностно-нравственной и мотивационной сфер личности курсанта в соответствии с установленными нормами нравственного поведения.

2. Пространственно-предметный. Включает в себя музеи субъекта Российской Федерации, музейное образование вуза, а также комнаты ин-

формирования и досуга, аллею героев — выпускников института, клуб, библиотеку; фильмы, книги, портреты героев — ветеранов боевых действий, писателей, актеров.

3. Культурно-эстетический. Обеспечивает процесс формирования патриотической жизненной позиции будущего офицера посредством организации восприятия курсантами шедевров киноискусства и литературы, проведения экскурсий в музеи, встреч с выдающимися людьми, деятелями культуры и искусства.

Таким образом, в контексте нынешней ситуации наиболее яркими, эмоционально значимыми и сильными стимулами могут быть музейные образования (уголки, выставки), посвященные событиям в зоне СВО. Так, экспонаты из освобожденных территорий (литература о ложной истории Украины, нацистская литература, нашивки подразделений вооруженных сил Украины с открытым изображением нацистских воинских формирований годов Великой Отечественной войны и т. д.) позволят курсантам расставить истинные приоритеты, понять глубинный смысл освобождения исконно русских территорий от украинских националистов.

Список источников

1. *Пиотровский М. Б.* Диалог культур может идти и в форме памяти. Но надо выбирать. URL: <https://rg.ru/2023/04/02/muzy-i-kumiry-na-linii-ognia.html?ysclid=mi8aikokjg741427874> (дата обращения: 18.04.2025).

2. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 57 000 / под ред. Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стер. М., 1985.

3. *Петрий П. В.* Духовные ценности российского общества и армия: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2019.

4. *Ежов В. С.* Эстетика патриотизма в истории искусства // Традиции патриотизма в культуре и истории России : мат-лы науч.-практ. конф. 2003–2005 гг. к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Волгоград, 2004.

5. *Лаврентюк Г. П.* О нравственности, совести, пороках и достоинствах, профессиональной этике и рецептурах успеха на работе : учеб.-метод. пособие. СПб., 2009.

6. *Сборник* информационно-справочных материалов о развитии культурной жизни в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2023. Вып. 2.

7. *Сергиенко И. П.* Боевые традиции Вооруженных Сил Российской Федерации — основные компоненты их высокой боевой готовности к защите Отечества // Инвалиды и общество. 2015. № 2(15).

8. Карлова Е. Н. Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

Е. Б. Пашечко

Психологическая профилактика дорожно-транспортных происшествий среди личного состава

Поведение на дороге — один из самых частых источников административных и иных правонарушений. Нарушения, совершенные на дороге водителями из числа сотрудников и военнослужащих, недопустимы с позиций служебной этики и норм служебного поведения. Даже незначительные, но множественные правонарушения часто приводят к увольнению со службы, следствие чего — сломанные карьеры и судьбы, потери в кадровом составе.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что востребована психологическая профилактика дорожно-транспортных происшествий и в органах внутренних дел, и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в иных силовых министерствах и ведомствах, т. е. везде, где правонарушения на дороге несовместимы с требованиями служебного поведения.

Кроме того, существуют профессиональные задачи, для решения которых необходимо понимать психологические механизмы, определяющие стиль и ошибки при управлении транспортным средством. Например, в ходе следственных действий, оперативных мероприятий, а также в экстремальных ситуациях и условиях боевых действий [1].

Психологическая профилактика дорожно-транспортных происшествий среди личного состава начинается с психологического просвещения и психологической подготовки [2].

Психологами Санкт-Петербургского университета МВД России при участии специалистов Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации создана и готовится к апробации пилотная программа учебных занятий с личным составом по предупреждению и психологической профилактике дорожно-транспортных происшествий.

Программа создавалась в целях реализации комплекса мер по укреплению служебной дисциплины и законности; как элемент психологического сопровождения общих профилактических мероприятий по предупре-

ждению дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников, военнослужащих, работников, курсантов и слушателей.

Задачи программы:

- обеспечение психологических условий для общей профилактической работы по предупреждению дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников, военнослужащих, работников и обучающихся;

- повышение компетентности личного состава в вопросах психологии безопасного вождения;

- минимизация влияния негативных социальных стереотипов и личностных установок на поведение водителя в условиях современного транспортного потока;

- развитие профессионально важных качеств водителей, навыков самоконтроля и принятия решения в дорожно-транспортных ситуациях, устойчивости к физическим, психологическим и социальным факторам, повышающим риск дорожно-транспортных происшествий, формирование готовности к безаварийному управлению транспортным средством;

- формирование навыков постоянной работы над личным психологическим ресурсом безопасного вождения на основе непрерывной оценки своего функционального состояния, деятельности и поведения;

- выработка и реализация дополнительных профилактических рекомендаций и мер, основанных на обратной связи в процессе учебных занятий.

Программа представляет собой комплект учебно-методических материалов под названием «Психология безопасного вождения», в котором планы-конспекты теоретических и практических занятий сопровождаются компьютерными презентациями.

Указанные занятия проводятся с личным составом в рамках дополнительной служебной подготовки, поскольку такой самостоятельной дисциплины не предусмотрено.

Существует целевая аудитория программы:

- 1) водители-сотрудники, закрепленные за служебными транспортными средствами;

- 2) водители (автовладельцы) из числа постоянного и переменного состава, склонные к нарушению дорожно-транспортной дисциплины;

- 3) начинающие водители (автовладельцы) из числа постоянного и переменного состава.

Учебный материал вполне доступен самостоятельному изучению сотрудниками, военнослужащими, курсантами, руководителями подразделений и иными должностными лицами, которые обязаны проводить занятия с подчиненным личным составом.

Психологи дополняют программу психодиагностикой, индивидуальным и групповым психологическим консультированием, активными методами обучения.

Помимо общих психологических закономерностей, материал содержит описание многих частных феноменов и правил, облегчающих понимание и запоминание.

В программе объединено максимальное количество серьезных вопросов по психологии безопасного вождения. Это особенно ценно, поскольку большинство публикаций в данной прикладной сфере ограничивается отдельными вопросами, например, о роли темперамента или о гендерных стереотипах «на дороге», о влиянии психологических установок водителей на безопасность вождения и др.

Программа состоит из пяти основных тем.

Тема 1. Психологические и психофизиологические факторы безопасного управления транспортным средством (безопасного вождения).

Тема 2. Факторы, затрудняющие безопасное управление транспортным средством (безопасное вождение).

Тема 3. Обеспечение безопасного вождения при стрессе, утомлении и снижении работоспособности. Данный раздел дополнен практической частью, включающей методику самодиагностики состояния стресса, а также приемы саморегуляции для восстановления работоспособности, саморегуляции эмоциональных состояний, предстартовой подготовки к стрессовой ситуации, саморегуляции в острой стрессовой ситуации, изменения внутренней оценки ситуации.

Тема 4. Стиль вождения: психологические и социальные факторы формирования.

Тема 5. Поведение водителя в условиях современного транспортного потока. Данный раздел также дополнен практической частью, включающей определение типа темперамента, оценку типа поведения в конфликтной ситуации, изучение формул возникновения конфликтов и свода психологических правил водителя.

В завершение занятий предполагается обратная связь в форме проведения анкетирования.

Опросный лист включает вопросы общего характера о стаже и опыте вождения, самооценку себя как водителя и своего стиля вождения, вопросы о полезности полученной на занятиях информации, о динамике собственного отношения к безопасному вождению, о необходимости освещения иных тем и возможных профилактических мерах. Заканчивается опросный лист «психологическим якорем» в следующей форму-

лировке: «Принимая ответственность, я готов к добросовестному соблюдению правил дорожного движения, обязуюсь приложить максимум усилий для безопасного вождения транспортного средства», далее следует подпись.

Предполагается, что результатами реализации программы учебных занятий в совокупности с практической частью и психологическими мероприятиями будут:

- положительная динамика компетентности личного состава в вопросах безопасного вождения;
- положительная динамика готовности к безаварийному управлению транспортным средством до уровня, способствующего снижению риска дорожно-транспортных происшествий;
- фактическое снижение уровня аварийности и нарушений правил дорожного движения среди личного состава.

Целевыми индикаторами и формами оценки результативности программы могут являться:

- 1) общий уровень компетентности в вопросах психологии безопасного вождения, готовности к безаварийному управлению транспортным средством (самооценка);
- 2) степень выраженности отдельных личностных черт, способствующих или затрудняющих безопасное вождение (самооценка);
- 3) общая нормативность служебной деятельности и поведения водителей (экспертная оценка служебной деятельности и поведения водителей руководителями, иными должностными лицами и специалистами);
- 4) фактические данные о безаварийности управления транспортным средством и соблюдении правил дорожного движения (анализ фактических данных).

Список источников

1. Мишури́н В. Н., Рома́нов А. Н. Надежность водителя и безопасность движения. М., 2019.
2. Мишури́н В. Н., Рома́нов А. Н., Игна́тов Н. А. Психофизиологические основы труда водителей автомобилей : учеб. пособие. М., 2018.

Воздействие консервативной среды на развитие и формирование психики в онтогенезе

Консервативная среда (армейская) воздействует на развитие и формирование психики человека в течение онтогенеза — периода жизни от зачатия до смерти. Предлагаем уделить внимание таким условиям, как военно-профессиональная среда; рассмотреть научный подход к изучению развития психики, а также значимый вклад специалистов в сфере психологии служебной деятельности; проанализировать благоприятные условия для развития психики и формирования здоровой, гармоничной личности в контексте обозначенных особенностей.

Актуальность исследований в данной области для военнослужащих определяется необходимостью создания более благоприятных условий для их психологического здоровья и обеспечения эффективной работы в армейской среде. Военная служба — это специфическая сфера деятельности, которая предъявляет особые требования к психике человека. Изучение воздействия консервативной среды на психику военнослужащих в онтогенезе приобретает особую значимость, обусловленную спецификой военной службы, повышенным риском психологических проблем, обеспечением боеспособности, эффективности армии, социальной ответственностью.

Психолог французской школы Ж. Пиаже в исследовании когнитивного развития личности подчеркивал роль взаимодействия с окружающей средой в формировании познавательных способностей [1]. Влияние окружающей среды на психику является результатом взаимодействия различных факторов. В обществе с высокими стандартами образования, где ценятся самостоятельность и критическое мышление, ребенок может развиваться в уверенного в себе, креативного и самостоятельного человека. Но если культурные ценности ориентированы на послушание и конформизм, то не исключено, что образование станет ограниченным и это может негативно сказаться на развитии личности. В интересах консервативных организаций данный подход может быть как полезным, так и иметь свои ограничения.

В обществе, ценящем послушание, легче внедрить строгую дисциплину, которая является ключевой в армии. В военно-профессиональной среде конформизм может быть полезным для поддержания порядка и единства деятельности. Чрезмерная ориентация на послушание способна свести к минимуму критическое мышление, что не всегда продуктивно в силовой структуре.

Военнослужащим жизненно необходимо анализировать экстремальные ситуации и принимать нестандартные решения в критических обстоятельствах. Образование, сфокусированное на конформизме, может подавлять творческий потенциал. Помимо этого, следует учитывать повышенную опеку в детстве, которая потенциально приводит ребенка к низкому уровню самостоятельности во взрослом возрасте, что в свою очередь выступает препятствием для успешного прохождения военной службы.

Влияние культуры на психику человека является условием, под воздействием которого формируется такое понятие, как идентичность. И здесь большую значимость имеют социальные нормы и культурные ценности [2]. Причем различия в культурном развитии демонстрируют, что среда и культура оказывают значительное влияние на формирование личности [3]. Нельзя рассматривать военную службу вне культурного контекста. Важно учитывать не только национальную культуру, но и социальное происхождение, полученное образование и другие условия, влияющие на формирование психических процессов и состояний субъекта. Армия должна уделять внимание обучению военнослужащих навыкам социальной коммуникации, чтобы они могли эффективно взаимодействовать с другими субъектами и адаптироваться к новым, порой напряженным условиям консервативной среды.

Исследователь У. Мишел описал роль самоконтроля в развитии личности, подчеркивая воздействие среды на формирование навыков регуляции [4]. Согласно общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева, среда выступает как источник потребностей и стимулов для развития психики. Для того чтобы развитие было гармоничным, требуется внутренняя регуляция деятельности — эмоция и воля [5]. Они позволяют сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях, принимать взвешенные решения и не поддаваться панике, способствуют соблюдению дисциплины, выполнению приказов и поддержанию порядка. Регуляция как внутренняя настройка психики, а соответственно, поведения и деятельности определяет необходимые условия, способствует построению иерархии мотивов, создает план предстоящих действий, что позволяет субъекту уверенно двигаться к достижению сознательно поставленных целей.

Известный социолог Э. Дюркгейм изучал воздействие социальных структур и институтов на поведение человека, а также влияние общества на формирование психики [6]. В рамках концепции зоны ближайшего развития, автор которой Л. С. Выготский, утверждается, что взаимодей-

ствие с более опытными людьми является ключевым для психического развития [7].

Армейская среда предоставляет обучение — важное условие для развития навыков, знаний и личностных качеств. Работа с инструкторами, ветеранами и более опытными коллегами позволяет приобрести новый военно-профессиональный опыт. Воинская деятельность часто связана с реальными вызовами и рисками, что формирует психологическую готовность военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач.

При этом общение не должно проходить в условиях формирования психики, не соответствующих современным реалиям. Я. А. Коменский считал, что обучение должно быть максимально приближено к жизни и опыту. В свою очередь Ж.-Ж. Руссо утверждал, что среда играет важную роль в раскрытии потенциала. При взаимодействии социальных систем и самой личности оказывают влияние общественные нормы и требуемые роли [8].

Таким образом, консервативная среда — это не просто фон, в пространстве которого разворачивается сама жизнь человека. Она является активным участником процесса развития и формирования психики. Социальные институты воздействуют при формировании нормативного поведения и профессиональной деятельности военнослужащих. Разумно организованная консервативная среда должна сочетать в себе дисциплину, деятельное обучение, взаимодействие с опытными людьми и создание условий для развития индивидуальности. Это позволит воспитать ответственных, самостоятельных и эффективных военнослужащих.

Требуется обнаружить баланс между дисциплиной и самостоятельностью, послушанием и критическим мышлением. Армия должна учитывать индивидуальные характеристики и особенности каждого военнослужащего, чтобы максимально раскрыть его потенциал. Следует развивать образовательную систему, которая будет воспитывать военнослужащих с высоким уровнем самостоятельности, критического мышления и творческого подхода, не отрицая необходимости дисциплины и здорового психологического климата воинского подразделения.

Список источников

1. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. СПб., 2004. (Серия «Психология-классика»).

2. *Шабанов Л. В., Цуканов И. А.* Процессы формирования идентичности военного психолога в вузе // Российский военно-психологический журнал. 2023. № 2(2).

3. Мид М. Культура и мир детства // Избранные произведения. М., 1988.
4. Мишел У. Развитие силы воли / пер. с англ. В. Кузина. М., 2015.
5. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. Лекция 12. М., 2005.
6. Цуканов И. А. Психологические особенности профессиональной деятельности Росгвардии // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1.
7. Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2005.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

А. В. Луценко

Проблемы адаптации молодежи в уголовно-исполнительной системе: причины и последствия увольнений

Адаптация является важнейшим процессом, обеспечивающим успешное функционирование личности в условиях профессиональной деятельности и социальных взаимодействий [1]. Особенно актуальна она в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС), где сотрудники, в первую очередь молодые специалисты, сталкиваются с высокой эмоциональной нагрузкой, стрессом и социальным давлением. Уровень успешности адаптации во многом определяет не только эффективность работы конкретного сотрудника, но и стабильность, сплоченность и психологический климат в коллективе. В условиях УИС, где нагрузка носит постоянный и интенсивный характер, адаптация становится критически важным звеном в системе обеспечения профессионального долголетия [2].

Адаптация представляет собой свойство человека приспосабливаться к условиям окружающей среды, сохраняя при этом психоэмоциональное равновесие и высокий уровень производительности труда [3]. В условиях службы в УИС адаптация имеет двойственный характер: с одной стороны, это профессиональное освоение специфики служебных обязанностей, с другой — интеграция в коллектив, принятие норм, правил и корпоративной культуры [4].

Профессиональная адаптация предполагает овладение необходимыми навыками, формирование профессионально значимых качеств, умение быстро реагировать на нестандартные и стрессовые ситуации. Социально-психологическая адаптация включает в себя формирование

доверительных и рабочих отношений с коллегами, принятие ролевой структуры коллектива, а также способность взаимодействовать с осужденными на профессиональной и этической основе. Нарушения в этих аспектах могут привести к серьезным психологическим и профессиональным проблемам, в том числе к увольнению [5].

Работа сотрудников УИС протекает в условиях постоянного психоэмоционального напряжения, связанного с необходимостью контролировать поведение осужденных, оперативно реагировать на угрозы, не допускать нарушений порядка и сохранять хладнокровие в конфликтных ситуациях. Это требует высокой степени устойчивости к стрессу, развитого самоконтроля, эмоциональной стабильности и четкой мотивационной структуры. Однако не все молодые специалисты обладают достаточным уровнем готовности к таким условиям [6].

Нередко сотрудники сталкиваются с неэффективной организацией труда. Это может выражаться в нечетком распределении обязанностей, отсутствии прозрачного графика, перегрузке и недостаточной обратной связи со стороны руководства. Подобные проблемы усиливают чувство неопределенности и вызывают эмоциональное напряжение, что негативно сказывается на желании продолжать службу. К этому добавляется и отсутствие перспектив профессионального роста. Если молодые сотрудники не видят возможности для продвижения по службе или повышения квалификации, у них снижаются уровень мотивации и интерес к профессии. Кроме того, многие сталкиваются с ситуациями, когда вознаграждение неадекватно усилиям, затраченным на выполнение служебных задач. Несоответствие между трудозатратами и уровнем заработной платы, особенно на фоне высоких рисков и эмоционального выгорания, порождает ощущение несправедливости и провоцирует решение об уходе [4].

В коллективе также могут возникать межличностные конфликты, отсутствие поддержки и недоверие между коллегами, что создает неблагоприятную атмосферу.

Высокий уровень текучести кадров в УИС, особенно среди молодых сотрудников, является тревожной тенденцией. За первые полтора-два года службы увольняется значительное число работников. К основным причинам такого положения относятся эмоциональное выгорание, вызванное хроническим стрессом, недостаточно организованная служебная деятельность, отсутствие карьерных и профессиональных перспектив, психоэмоциональное давление, низкий уровень оплаты труда и сложности во взаимодействии внутри коллектива.

Последствия увольнений сказываются не только на отдельных сотрудниках, но и на всей системе. Уход молодых специалистов означает потерю вложенных ресурсов в их обучение и адаптацию, увеличение нагрузки на оставшихся работников, дестабилизацию трудовых процессов и ухудшение психологического климата в коллективе.

Для предотвращения увольнений и повышения уровня адаптации необходимо создавать благоприятные условия труда, способствующие формированию устойчивой мотивации к службе. Программы психологической поддержки, включая регулярные тренинги, супервизии и возможность получения профессиональной консультации, должны стать неотъемлемой частью кадровой политики.

Немаловажным аспектом является наличие четкой и прозрачной карьерной траектории, возможность повышения квалификации и развития внутри учреждения. Необходимо также формировать культуру поддержки и доверия в коллективе, где каждый сотрудник ощущает свою значимость и принадлежность к профессиональному сообществу. Повышение заработной платы, введение дополнительных льгот и бонусов играют роль внешней мотивации, которая укрепляет желание остаться в профессии [7].

Проблемы адаптации молодежи в системе УИС тесно связаны с причинами и последствиями увольнений, оказывая прямое влияние на устойчивость и эффективность функционирования всей системы. Создание комплексного подхода к адаптации, включающего психологическую поддержку, развитие профессиональной среды и организационные меры, способно значительно понизить уровень текучести кадров.

Список источников

1. *Медведев В. И.* Адаптация человека. СПб., 2003.
2. *Хмара А. И.* Специфика профессиональной адаптации молодых специалистов // *Культура: теория и практика.* 2017. № 4(19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-spetsialistov> (дата обращения: 18.05.2025).
3. *Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2019.
4. *Степанова О. Н.* Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников к службе в УИС // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения.* 2010. № 11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-sotrudnikov-k-sluzhbe-v-u-is> (дата обращения: 20.05.2025).

5. Иванова Е. М. Психология профессиональной деятельности. М., 2018.
6. Юрина О. И., Каплина С. С. Условия успешности адаптации молодых сотрудников к служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 2(180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-sotrudnikov-k-sluzhbnoy-deyatelnosti-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme> (дата обращения: 23.05.2025).
7. Козлова И. В., Воскресенский А. С. Психологическая помощь в профессиональной адаптации сотрудников УИС в первый год службы // E-Scio. 2023. № 8(83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-sotrudnikov-uis-v-pervyy-god-sluzhby> (дата обращения: 22.05.2025).

Е. И. Табакова

Некоторые особенности использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности

Вопрос об эффективности, целесообразности, необходимости применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) обсуждается с момента начала его использования в нашей стране и по настоящее время. Одни специалисты до сих пор считают исследования с использованием полиграфа нарушающими права человека, унижающими честь и достоинство, другие же видят в них дополнительные возможности для раскрытия и расследования преступлений.

Законодательство в области ОРД не запрещает использование технических и иных средств, не наносящих ущерб жизни и здоровью людей, к которым принято относить и полиграф. Полиграф используется в ОРД при проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «опрос», которое представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы.

Оперативные подразделения к проведению полиграфа прибегают, как правило, в наиболее сложных случаях, когда иным путем нет возможности проверить оперативно-розыскные и следственные версии.

В декабре 2024 г. нами было проведено анкетирование оперативных сотрудников различных субъектов РФ по вопросам, связанным с использованием полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, среди которых сотрудники:

- уголовного розыска — 87,1%;
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции — 4,8%;

- подразделения по контролю за оборотом наркотиков — 6,5%;
- подразделения по противодействию экстремизму — 1,6%.

Всего в анкетировании приняло участие более 60 сотрудников.

Стаж работы в оперативных подразделениях респондентов составил:

- от 1 года до 3 лет — 13,1%;
- от 3 лет до 5 лет — 11,5%;
- от 5 лет до 10 лет — 31,1%;
- от 10 лет до 20 лет — 32,8%;
- от 20 лет и выше — 11,5%.

На вопрос «Проводили ли Вы в своей деятельности опрос с использованием полиграфа?» анкетированные ответили следующим образом:

- «да» — 61,3%;
- «нет, считаю нецелесообразным» — 24,2%;
- «нет, не знал о возможности проведения» — 11,3%;
- «нет, поскольку в регионе нет специалистов» — 1,6%;
- «нет, отсутствовала необходимость» — 1,6%.

Анализ ответов на данный вопрос позволяет заключить, что отсутствуют специалисты-полиграфологи или их недостаточное количество, что в свою очередь создает преграды для оперативности выполнения опроса с использованием полиграфа (далее — ОИП); оперативные сотрудники не располагают сведениями о возможности проведения ОИП, что может свидетельствовать о недостаточной информированности об использовании полиграфа непосредственно на местах службы или в учебных заведениях; существует недоверие к методу исследования, не выработано единой методики исследования, невозможно представить однозначные выводы по тем или иным вопросам, интересующим оперативных сотрудников.

Однако одна из самых частых причин, по которым оперативные сотрудники не прибегают к данному методу, состоит в том, что результаты, полученные в ходе ОИП, не являются доказательствами и могут выступать только в роли ориентирующей информации. Однако, во-первых, в Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан закреплено: информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательств, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение, что, безусловно, до сих пор вызывает дискуссии в теоретическом и практическом поле

применения полиграфа в ОРД. Во-вторых, «одной из важнейших, но часто забываемых задач применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-розыскной деятельности является снятие подозрений с лиц, непричастных и невиновных» [1]. В-третьих, использование полиграфа способствует получению фактических данных, имеющих значение для проведения ОРМ, оценке достоверности информации, осуществлению розыска лиц, а также позволяет сузить круг подозреваемых, уточнить, обнаружить фактические данные о событии преступления, нахождении искомого предмета, снизить трудоемкость проверки оперативных версий.

Следующие вопросы, заданные оперативным сотрудникам, и полученные результаты могут свидетельствовать об очередной, на наш взгляд, важной проблеме, сложившейся в практике применения полиграфа в ОРД.

На вопрос: «Способствовали ли результаты опроса с использованием полиграфа получению оперативно значимой информации?» получены следующие ответы:

- «да» — 55,8%;
- «нет» — 39,5%.

На вопрос: «Осуществлялось ли взаимодействие между Вами и сотрудником, проводившим опрос с использованием полиграфа, до проведения исследования?» даны следующие ответы:

- «да, осуществлялось» — 81,8%;
- «да, ограничивалось направлением сопроводительной документации» — 11,4%;
- «нет, не осуществлялось» — 11,4%.

Взаимодействие оперативного сотрудника и полиграфолога, безусловно, сказывается на результатах проводимых ОРМ. Считаем, что взаимодействие не должно ограничиваться написанием задания, а должно строиться на совместной работе оперативного сотрудника и полиграфолога по формулированию вопросов, их корректировке. Тесное и качественное взаимодействие будет, в свою очередь, способствовать повышению эффективности проведения ОИП и, как следствие, дальнейшему использованию полученных сведений для раскрытия и расследования преступлений.

Проведенное исследование в рамках данной публикации не позволяет осветить все аспекты и проблемы, возникающие при использовании полиграфа в ОРД, основные мы описали выше. Они, безусловно, нуждаются в дальнейшем рассмотрении и обсуждении в целях эффективного

использования полиграфа в рамках выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Список источников

1. *Белянкина В. А.* Вопросы применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа (СПФИ) в оперативно-розыскной деятельности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-primeneniya-spetsialnyh-psihofiziologicheskikh-issledovaniy-s-ispolzovaniem-poligrafa-spfi-v-operativno-rozysknoy/viewer> (дата обращения: 12.04.2025).

Е. А. Тихонова

Факторы, определяющие выбор стратегий совладающего поведения

Повседневная жизнь человека неизбежно связана с необходимостью приспосабливаться к изменяющейся реальности. Еще З. Фрейд, исследовав причины невротизации личности, выделил рутинные впечатления, при этом он отметил, что они имеют больший вес для личностей с высокой индивидуальной чувствительностью к ним [1]. Сторонники феноменологического подхода рассматривают личность в единстве с окружающей ее средой. В терминах гегелевско-марксистской философии эти отношения между личностью и средой являются диалектическими по своей природе. Иными словами, значение любого события, происходящего в объективной реальности, преломляется через призму восприятия конкретной личности. На эту избирательность при восприятии и оценке происходящих событий, основу которой составляют актуальные потребности и активность личности, указывал еще Э. Брунстик [2]. Таким образом, одно и то же событие может оказаться источником стресса для одного человека, остаться незамеченным для другого и стать ресурсом (точкой роста) для третьего. Понимание механизмов, лежащих в основе формирования стратегий совладания со стрессом, представляет ключевой аспект для разработки эффективных программ психологической поддержки и повышения стрессоустойчивости сотрудников. Важно при этом дифференцировать осознанные стратегии совладающего поведения от неосознанных механизмов психологической защиты, представляющих собой автоматические поведенческие реакции. Выбор адекватных стратегий совладающего поведения (копинга) существенно

зависит от ряда факторов, анализ и систематизация которых являются целью данной работы.

Контент-анализ научных исследований позволил выделить две группы факторов, детерминирующих выбор стратегий совладания со стрессом.

1. Факторы, которые рассматриваются в первую очередь как способные или не способные обеспечить индивиду внешнюю поддержку при столкновении со стрессом, выступить как стабилизирующий аспект окружающей действительности. Среди социальных факторов следует выделить ряд значимых детерминант выбора копинг-стратегий.

Тип ситуации. Основные критерии субъективной оценки ситуации: «знакомая-незнакомая» и предыдущий опыт взаимодействия с подобной ситуацией, который формирует индивидуальные паттерны реагирования. Успешный опыт применения определенных стратегий способствует повторному их использованию в сходных условиях и снижает уровень стресса, неуспешный опыт заставляет искать новые стратегии реагирования или же избегать таких условий.

Культурные и религиозные различия. Культура как совокупность убеждений и ценностей определяет приоритет в выборе поведенческих моделей. В частности, в одних культурах социально приемлемым является открытое выражение эмоций, в других предпочтение отдается их сокрытию, что также будет влиять на выбор стратегий совладающего поведения. Религия, духовность и культура при определенных условиях становятся потенциалом, обеспечивающим способность к интеграции и исцелению даже в случае травматического опыта.

Гендерные различия рассматриваются как социально-психологический конструкт, формирующий поведенческие паттерны в соответствии с половой принадлежностью. По эмпирическим данным, представители мужского пола демонстрируют склонность к выбору активных стратегий совладания, таких как соперничество и конфронтация, а женщины чаще прибегают к пассивным формам поведения, включая избегание и интроспекцию. Эти различия обусловлены усвоенными социальными нормами и ожиданиями, связанными с гендерными ролями.

Возрастные особенности также оказывают значительное влияние на выбор стратегий совладающего поведения. Молодые люди преимущественно используют активные стратегии, ориентированные на поиск решений и мобилизацию ресурсов, тогда как пожилые люди склонны отдавать предпочтение пассивным стратегиям, таким как принятие ситуации или избегание. Эти тенденции могут быть объяснены накопленным

жизненным опытом, изменениями физиологического состояния и трансформацией социальной роли индивида.

Социальная поддержка. Широкая и надежная сеть поддержки придает человеку уверенность, позволяя ему более активно искать решения, обращаться за помощью и использовать «эмоциональную разрядку» как способ снижения напряжения. Поддерживающие социальные отношения могут формироваться в разных сообществах: трудовом коллективе, семье, кругу друзей и пр., формируя чувство принадлежности, являясь условием совместной эффективности и пр., т. е. выступая как источник структурной поддержки, способствуя выбору более адаптивных стратегий.

2. Личностные факторы мы рассматриваем как индивидуально-психологические особенности личности, влияющие на выбор поведенческих стратегий, которые будут реализованы конкретным человеком в ситуации стресса. Эмпирические данные свидетельствуют, что комплекс личностных черт играет центральную роль в различных сферах активности, способствуя эффективности приобретения навыков и исполнения обязанностей, а также регулируя уровни психического напряжения и психофизиологической активации. Участие отдельных личностных ресурсов в преодолении стресса варьируется в разных выборках и зависит от влияния внешних факторов. Вместе с тем анализ источников позволил обозначить личностные факторы, получившие наибольшее отражение в научных исследованиях и достоверно связанных с выбором стратегий совладания со стрессом.

Это *психоэмоциональное состояние до стресса*, наличие навыков эмоциональной регуляции, позволяющих справляться с интенсивными эмоциями (самоконтроль).

Оптимизм, выражающийся в позитивном отношении к жизни и ожидании благоприятных исходов, является значимым психологическим фактором, влияющим на предпочтение активных и конструктивных стратегий совладания. Оптимистичные индивиды склонны воспринимать стрессовые ситуации как преодолимые, что стимулирует их к поиску решений и мобилизации ресурсов.

Самоценность как характеристика, выражающая отношение к самому себе, чувство ценности своей личности и нужности другим людям.

Самоэффективность, отражающая уверенность в собственных способностях и эффективности предпринимаемых действий, оказывает существенное влияние на выбор копинг-стратегий. Высокий уровень самоэффективности детерминирует активное и целенаправленное поведение в условиях стресса, повышая вероятность использования адаптивных и результативных методов совладания.

Когнитивная гибкость как способность адаптироваться, переосмысливать, менять перспективу.

«Большая пятерка»: нейротизм, экстраверсия, добросовестность, открытость новому и доброжелательность. Из ряда личностных качеств, описанных в исследованиях, мы приводим «большую пятерку», так как эти данные подтверждены масштабной исследовательской базой. Мета-анализ, основанный на выборках из 33 тыс. респондентов, проведенный Дж. Коннор-Смитом и С. Флэсбарт [3], позволил выявить слабые значимые связи стратегий совладающего поведения с такими индивидуально-личностными чертами, как нейротизм, экстраверсия, добросовестность, открытость новому и доброжелательность. Вместе с тем авторы исследования показали, что оценка только простых корреляций между отдельными чертами личности и стратегиями преодоления трудностей, скорее всего, приведет к существенному занижению или неточному представлению о влиянии личностных особенностей на выбор стратегий совладающего поведения и следует рассматривать то, как черты личности взаимодействуют друг с другом, влияя на способность преодолевать трудности. Например, влияние экстраверсии на совладание со стрессом сильнее проявляется у людей с высоким нейротизмом, чем у людей с низким нейротизмом [4].

Представленный перечень личностных факторов не является исчерпывающим, скорее, обозначающим ориентиры. Вместе с тем исследования в этой области свидетельствуют о важной роли личностных факторов не только в совладании со стрессовыми и повседневными обстоятельствами жизни, но и в повышении удовлетворенности человека качеством своей жизни. Личностные факторы выступают как своего рода «средства (инструменты), используемые для трансформации восприятия стрессовой ситуации и совладания с ней» [5, с. 96]. Поэтому выявление личностных факторов, влияющих на выбор стратегии совладания со стрессом, и последующая актуализация качеств, помогающих конструктивно и проактивно справляться с ним, представляется перспективным направлением психологической работы в формате индивидуального консультирования или тренинга.

Таким образом, выбор стратегий совладающего поведения выступает результатом сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, взаимосвязи между отдельными показателями которых носят нелинейный характер. Создание модели соотношения этих факторов и их участия в стресспреодолевающем поведении личности — перспективное направление исследований в этой области. Согласно теории соответствия личности и среды чем сильнее расхождение между объективными

фактами социальной среды и индивидуальными качествами человека, тем сильнее будет переживаемый им стресс. Понимание этой комплексной взаимосвязи позволяет не только осмыслить механизмы совладания со стрессом человека, учитывая его культурные, гендерные, возрастные особенности, а также личностные черты и эмоциональное состояние, но и открыть перспективы для разработки персонализированных подходов к развитию стрессоустойчивости и психологического благополучия личности. Выделение индивидуальных факторов уязвимости и осознанное формирование стратегий их преодоления, которые будут тесно связаны с конкретной жизненной ситуацией, позволит как обеспечивать адаптацию в изменяющихся условиях жизни, так и достигать состояния профессионального и личного благополучия в них.

Список источников

1. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб., 1997.
2. Brunswik E. Perception and the representative design of psychological experiment. Berkeley, 1956.
3. Connor-Smith J. K. and Flachsbart C. The relationship between personality traits and coping ability: a meta-analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. № 93(6). Pp. 1080–1107.
4. Gomez R., Bounds J., Holmberg K., Fullarton C., Gomez A. Effects of neuroticism and avoidant coping style on maladjustment during early adolescence // Personality and Individual Differences. 1999. № 26. Pp. 305–319.
5. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Коселева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 30.05.2025).

И. А. Кузнецова

Психолого-криминологический анализ лица, совершающего насильственные действия сексуального характера

Можно с уверенностью сказать, что наиболее осуждаемыми (даже среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы) являются преступления, связанные с совершением насильственных действий сексуального характера. Количество таких преступлений, к сожалению,

не уменьшается, что представляет одну из ключевых проблем в обществе. Необходимо выявить причины того, почему лицо становится насильником, а также определить характерные черты среднестатистического насильника. Это поможет разработать систему профилактики и предотвращения совершения насильственных действий сексуального характера [1].

Прежде всего следует разобраться, каков среднестатистический образ насильника и какие особенности он имеет.

Рассмотрим социальные и демографические признаки, присущие насильникам. По статистике, большинство преступников-насильников являются мужчинами. Их возраст составляет от 18 до 25 лет. Лица более старшего возраста менее часто совершают подобные преступления; в возрасте от 14 до 17 лет — совсем редко, а старше 50 лет почти не склонны к указанным деяниям. Преступники часто совершают преступления в той же местности, где проживают сами, что связано с нежеланием искать жертву в отдаленной местности.

Среднестатистический насильник не имеет высшего образования, в целом его уровень образования можно назвать достаточно низким. Менее склонны к таким преступлениям лица, имеющие среднее и высшее образование. Это объясняется в первую очередь тем, что данная категория людей способна понимать все последствия и суть действий, которые совершают, в отличие от лиц, характеризующихся правовым нигилизмом.

Среднестатистический насильник — это трудоспособное лицо, у которого, как правило, нет постоянного места работы, либо он безработный. Однако среди них встречаются и рабочие, и лица, занимающиеся педагогической деятельностью, непосредственно связанной с несовершеннолетними. Такие индивиды выбирают данный вид деятельности потому, что могут постоянно наблюдать за потенциальными жертвами и с большей вероятностью совершать насильственные действия сексуального характера. Нередко насильники не женаты, проживают одни либо со своими ближайшими родственниками, наиболее часто с матерью.

Таким образом, среднестатистический насильник — это лицо с низким уровнем образования в возрасте от 18 до 25 лет, гражданин РФ, совершающий преступления в тех местах, где сам проживает, как правило, не занимается определенным видом деятельности или не имеет вообще работы, скорее всего, проживает один либо с матерью [2; 3].

Необходимо рассмотреть мотивы совершения изнасилования и действий сексуального характера. Среди них можно выделить власть, так как она помогает лицу самоутвердиться за счет жертвы, почувствовать

свою силу, продемонстрировать контроль и самоутвердиться. Большинство насильников, мотивом действий которых является власть, могут говорить, что они совершают их ради личного удовлетворения, но при более глубоком анализе может выясниться, что главной их целью было подчинить жертву себе. С помощью этого лицо получает от процесса удовольствия, т. е. для него не столько важны сами действия сексуального характера, сколько возможность контролировать и подчинять себе жертву. С помощью таких действий насильник подтверждает свою силу и повышает самоуверенность.

Другой возможный мотив совершения преступления — садизм, т. е. причинение физических страданий и получение удовольствия от страха, боли и беспомощности жертвы. Не стоит путать садизм с властью: если в первом случае насильник получает удовольствие от возможности подчинить себе жертву и от ее беззащитности, то во втором случае — от причинения боли, страданий своей жертве. Для преступников, имеющих мотивацию садизма, не столько важен контроль над жертвой, сколько удовольствие, получаемое от нанесения вреда в ее отношении. Согласно судебной практике это довольно харизматичные личности, обладающие притягательностью, которой они пользуются, чтобы завоевывать доверие жертв.

Наконец, агрессия как мотив совершения преступлений. Агрессия — это способ выражать чувства, которые подавляют в себе: злость, обиду и др. Насильник не умеет правильно и адекватно избавляться от своих негативных эмоций, делает это через причинение боли и унижение своей жертвы. Выплескивая ярость и злобу на жертву, он таким способом избавляется от груза, лежащего у него на плечах [4].

Анализ психолого-криминологического образа лица, совершающего насильственные действия сексуального характера, в дальнейшем поможет разработать программу профилактических мер по выявлению насильников, насильственных действий сексуального характера, а также обеспечению безопасности граждан, ежедневно общающихся с такими лицами [5].

Список источников

1. Варданян А. В. Особенности формирования преступной мотивации у лиц, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости, при совершении ими преступлений против жизни и здоровья личности на сексуальной почве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3(30).

2. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шестокович Б. В. Криминальная сексология. М., 1999.

3. Антонян Е. А. Деятельность правоохранительных органов, направленная на профилактику и предупреждение сексуальных преступлений // Правоохранительная деятельность: теория и практика : сб. ст. М., 2015.

4. Стешич Е. С. Критерии оценки деятельности органов внутренних дел и предупреждение насильственных преступлений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1.

5. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003.

Е. П. Невский

Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников оперативных подразделений к освоению технологии безынструментальной детекции лжи

В современных условиях эффективность оперативно-розыскной деятельности все в большей степени определяется способностью сотрудников правоохранительных органов объективно оценивать достоверность сведений, поступающих от различных лиц, в том числе в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Согласно ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться не только в отношении подозреваемых и обвиняемых, но и в отношении иных лиц, если имеются признаки подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также сведения о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших. Необходимо отметить, что эффективность оперативно-розыскной деятельности в решающей степени зависит не столько от объема получаемой информации, сколько от умения оперативного работника критически оценить ее достоверность, выявить ложные или дезинформирующие сведения и затем сформировать обоснованную версию. Поэтому наиболее остро встает задача верификации информации с соблюдением принципов законности, тактической целесообразности и психологической обоснованности.

Одним из направлений верификации достоверности информации в оперативно-розыскной деятельности является применение полигра-

фа — технического средства психофизиологической диагностики, регистрирующего совокупность вегетативных реакций субъекта в ответ на постановку контролируемых вопросов. Несмотря на то что результаты полиграфического исследования в российской правовой системе не обладают статусом доказательства в строгом процессуальном смысле, они активно используются в качестве вспомогательного инструмента при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Полиграф позволяет оперативным сотрудникам фокусировать внимание на наиболее правдоподобных версиях, выявлять скрытые связи между участниками преступления, а также минимизировать риски ошибочного направления раскрытия преступлений. Вместе с тем эффективность применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности ограничена рядом факторов.

Во-первых, требуется добровольное и осознанное согласие лица, что в условиях оперативно-розыскной деятельности может быть затруднено, особенно если лицо не осведомлено о целях взаимодействия или не имеет статуса участника процесса.

Во-вторых, процедура отличается высокой ресурсоемкостью: она требует подготовки документального обеспечения, привлечения квалифицированного специалиста и создания контролируемых условий.

В-третьих, дефицит полиграфологов, обладающих не только технической, но и психологической подготовкой, особенно остро ощущается в удаленных от областных центров регионах, что ограничивает возможность использования этого метода.

В отличие от инструментальных методов верификации достоверности показаний, таких как полиграфическая диагностика, требующая специализированного оборудования, строго регламентированной процедуры и привлечения узкопрофильных специалистов, безынструментальная детекция лжи представляет собой совокупность психолого-поведенческих техник, направленных на выявление признаков намеренного искажения информации посредством анализа вербальных и невербальных маркеров поведения. Данный подход опирается на наблюдаемые проявления когнитивного и эмоционального напряжения, включая особенности речи (темп, паузы, лексический выбор), микровыражения лица, позы, жесты, зрительный контакт и другие поведенческие индикаторы, которые могут свидетельствовать о попытке сокрытия или фальсификации информации. Преимуществами безынструментальной детекции лжи в контексте оперативно-розыскной деятельности являются ее высокая мобильность, минимальные временные и организационные издержки, а также возмож-

ность применения непосредственно в ходе общения с субъектом без необходимости в технических средствах или предварительного согласия. Это делает метод особенно востребованным в условиях ограниченных ресурсов, дефицита времени и динамично меняющейся оперативной обстановки, когда необходимо оперативно оценить достоверность получаемой информации и принять тактически обоснованное решение. Однако эффективность безынструментальной детекции лжи напрямую зависит от уровня психологической подготовки, наблюдательности, опыта и рефлексивности сотрудника правоохранительных органов, что обуславливает необходимость систематического обучения и совершенствования соответствующих профессиональных компетенций.

Опыт преподавания рассматриваемой технологии в Омской академии МВД России свидетельствует о целесообразности междисциплинарного подхода, интегрирующего психологию, педагогику и практику оперативно-розыскной деятельности, что обосновывает потребность в анализе психолого-педагогических условий, способствующих эффективному формированию соответствующих профессиональных навыков.

Преподавание в системе профессионального образования требует комплексного учета трех ключевых аспектов: психологических — связанных с когнитивными и эмоциональными особенностями восприятия и применения методов детекции лжи; педагогических — направленных на выбор эффективных форм, методов и средств обучения; специфики профессиональной среды оперативных подразделений, в которой формируемые навыки должны быть применимыми, надежными и соответствующими реальным условиям оперативно-розыскной деятельности.

Психологические аспекты обучения

1. Мотивация обучающихся

Для эффективного освоения безынструментальной детекции лжи необходимо сформировать у обучающихся внутреннюю мотивацию. Поскольку сотрудники оперативных подразделений ориентированы на практическую результативность, обучение должно наглядно демонстрировать реальную пользу этих методов (например, через разбор случаев из практики, где применение безынструментальной детекции лжи способствовало раскрытию преступлений), что повышает интерес и вовлеченность в учебный процесс.

2. Когнитивные особенности восприятия

С учетом индивидуальных различий в стилях мышления (аналитический, интуитивный, конкретный, абстрактный) и типах восприятия (визуальный, аудиальный, кинестетический) обучение должно быть

многоканальным. Эффективность повышается при использовании мультимедийных презентаций, видеоразборов реальных ситуаций, ролевых игр и практических упражнений, что обеспечивает вовлеченность обучающихся с разными когнитивными предпочтениями.

3. Эмоциональная устойчивость

Работа с намеренно скрываемой информацией требует от специалиста способности сохранять эмоциональный нейтралитет даже в условиях высокого стресса. Важно не поддаваться раздражению, сочувствию или другим эмоциональным реакциям, отвлекающим от объективной оценки поведения собеседника. Поэтому в процесс обучения следует включать элементы стресс-тренинга, моделирование сложных коммуникативных ситуаций и упражнения, направленные на развитие навыков саморегуляции и устойчивого внимания.

4. Развитие наблюдательности и интуиции

Успешное применение безынструментальной детекции лжи требует способностей:

- фиксировать микровыражения лица;
- замечать несоответствия между вербальными и невербальными сигналами;
- анализировать контекст ситуации;
- интерпретировать поведенческие паттерны и их противоречия.

Формирование этих навыков достигается через тренинги с видеозаписью, последующим разбором, упражнениями на распознавание эмоций и мимики, а также практику самоанализа и рефлексии.

Педагогические аспекты обучения

1. Активные методы обучения

Практика показала, что при обучении технологии безынструментальной детекции лжи пассивное усвоение информации малоэффективно для выработки навыков. Обучение должно быть интерактивным: ролевые игры, моделирующие опрос; анализ видеоматериалов с ложными и правдивыми высказываниями; групповые дискуссии; обратная связь от преподавателя и коллег.

2. Последовательность и системность обучения

Традиционно принято считать, что любая методика преподавания должна строиться по принципу «от простого к сложному». Действительно, такие этапы, как изучение теоретических основ психологии лжи, невербальных признаков (мимика, жестикауляция, позы), вербальных маркеров (речевые паттерны, интонация), должны подаваться последовательно. Однако опыт преподавания показывает, что на этапе интеграции в практику,

а именно применение в тренировочном опросе (беседе), решение сложных ситуаций ускоряет формирование базовых навыков. Таким образом, хотя принцип «от простого к сложному» логичен на этапе формирования базовых знаний, эффективное овладение навыками безынструментальной детекции лжи достигается через циклическое обучение: чередование теории, разбора элементов и их немедленного применения в реалистичных и комплексных сценариях. Это позволяет обучающимся не только запомнить признаки намеренно скрываемой информации, но и научиться быстро распознавать их в динамике живого взаимодействия, где вербальные и невербальные сигналы переплетаются, а когнитивная нагрузка является высокой. Таким образом, методика должна включать не только поступательное усложнение, но и раннее введение элементов практики, стимулирующих интегративное мышление и адаптивность.

3. Обратная связь

Регулярная, аргументированная и этически выстроенная обратная связь позволяет обучающимся корректировать свои ошибки, уточнять интерпретации и развивать уверенность в применении техники. Это особенно важно в случае работы с поведенческими признаками, интерпретация которых может быть неоднозначной.

4. Формирование навыков самообразования

Сфера безынструментальной детекции лжи активно развивается, появляются новые исследования, классификации и подходы. Поэтому задача преподавателя заключается не только в передаче знаний, формировании навыков и умений, но и в развитии у обучающихся желания дальнейшего самосовершенствования, способности к критическому осмыслению, самостоятельному самообучению и анализу своей деятельности.

Учет специфики профессиональной среды сотрудников оперативных подразделений

1. Практико-ориентированность

Теоретические знания должны быть своевременно интегрированы в профессиональную деятельность. Обучение должно быть насыщено ситуациями, с которыми слушатели сталкиваются в реальной оперативной практике: опросы, беседы, наблюдение за поведением подозреваемых и свидетелей и т. д.

2. Этические основания применения безынструментальной детекции лжи

Технологии выявления признаков намеренно скрываемой информации требуют соблюдения прав человека и профессиональной этики. Обучающиеся должны понимать границы возможного вмешательства

в личностную сферу; недопустимость неправомерного давления и манипуляции; необходимость обоснованности и корректности своих выводов.

3. Развитие критического мышления

Одна из ключевых задач состоит в формировании аналитического и критического мышления: обучающиеся должны уметь отделять устойчивые поведенческие маркеры лжи от индивидуальных или культурных особенностей поведения, а также быть готовыми к неоднозначности интерпретаций.

Таким образом, эффективное формирование соответствующих профессиональных навыков возможно только при гармоничном сочетании психологических, педагогических и оперативно-прикладных аспектов. Ключевыми компонентами успешного обучения являются: формирование внутренней мотивации обучающихся через демонстрацию практической ценности методов; учет индивидуальных когнитивных стилей и типов восприятия с помощью применения многоканальных образовательных методов; развитие эмоциональной устойчивости и навыков саморегуляции; целенаправленное развитие наблюдательности, способности распознавать микровыражения и несоответствия между вербальными и невербальными сигналами. С педагогической точки зрения подтверждена высокая эффективность активных и практико-ориентированных методов обучения: ролевых игр, видеоразборов, моделирования сложных ситуаций, а также циклического чередования теории и практики. Установлено, что регулярная обратная связь и развитие навыков самообразования способствуют более глубокому и устойчивому усвоению материала.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Благовещенская Мария Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Воронов Анатолий Иванович — кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки Омской академии МВД России, Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

Гордеева Екатерина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Демина Марина Анатольевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского отдела Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Ипатов Юрий Игоревич — курсант 7-й роты факультета (военно-политической работы) Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Кузнецова Ирина Алексеевна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Кулешов Дмитрий Олегович — кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Кулешова Елена Владимировна — преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России

Луценко Алена Васильевна — старший психолог лечебно-исправительного учреждения № 2 УФСИН России по Омской области

Медведева Кристина Сергеевна — психолог группы по политической работе отдела кадров Управления вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Омской области

Михайлова Татьяна Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Морозов Андрей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

Музыка Юлия Владимировна — старший преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Невский Евгений Петрович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Никонова Ольга Борисовна — студент 4-го курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, специальность 37.05.02 «Психология служебной деятельности»

Орлова Наталья Михайловна — преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Пашечко Елена Борисовна — кандидат психологических наук, профессор кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного) Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Полунина Елена Николаевна — заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону)

Преображенская Ярослава Евгеньевна — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

Селиверстова Оксана Владимировна — преподаватель кафедры иностранных языков Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Сосковец Альберт Владимирович — старший преподаватель кафедры психологии труда и организационной психологии Омского государственного технического университета

Стромецкий Артем Викторович — курсант 5-го курса Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Сумина Екатерина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России (г. Москва)

Табакова Екатерина Исмагиловна — преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Терехин Роман Алексеевич — кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Тихонова Елена Александровна — старший преподаватель кафедры психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России

Федоренко Галина Борисовна — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Барнаульского юридического института МВД России

Федоров Максим Николаевич — старший психолог психологической лаборатории областной больницы № 11 УФСИН России по Омской области

Цуканов Иван Александрович — преподаватель кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Шабанов Лев Викторович — доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент социальной психологии, профессор кафедры общей и прикладной психологии научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Шельтик Кристина Георгиевна — аспирант, помощник проректора по молодежной политике и воспитательной деятельности Омского государственного технического университета

Шрайнер Александр Олегович — старший психолог исправительной колонии № 8 УФСИН России по Омской области

Юсупова Ольга Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

СОДЕРЖАНИЕ

Морозов А. А. Историческая рефлексия дискуссионных исторических сюжетов в процессе изучения дисциплины «История России» (уровень высшего образования)	3
Федоров М. Н. Анализ актуальных проблем психологии и педагогики в правоохранительной деятельности: современное состояние и способы решения	6
Шрайнер А. О., Сосковец А. В., Шельтик К. Г. Психологические аспекты обеспечения социально-безопасной среды в образовательных учреждениях системы высшего образования	10
Воронов А. И. Психолого-педагогическое сопровождение учебного материала при освоении способов применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции.	21
Федоренко Г. Б. Методика формирования коммуникативных навыков в процессе преподавания дисциплин частно-правового цикла	22
Полунина Е. Н. Когнитивный тренинг как инструмент повышения познавательных способностей и адаптационного потенциала сотрудников полиции.	25
Орлова Н. М. Средства обучения иностранным языкам на примере Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова.	30
Селиверстова О. В. Дидактико-методические основы обучения иностранному языку в юридическом институте МВД России	33
Юсупова О. А. Психологические аспекты, оказывающие влияние на результаты стрельбы у курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения	37
Благовещенская М. А., Сумина Е. А. Дистанционное обучение в подготовке руководителей органов внутренних дел Российской Федерации	40

Шабанов Л. В., Преображенская Я. Е., Никонова О. Б. Проблематика понимающей коммуникации с несовершеннолетними лицами, претерпевшими сексуальное насилие	44
Михайлова Т. В. Современные технологии и новые подходы к построению научно-методической работы в образовательной организации	48
Терехин Р. А. Фрустрация и выгорание сотрудников силовых ведомств как факторы снижения качества выполнения служебно-боевых задач	52
Демина М. А., Строецкий А. В. Психологическая готовность военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач	57
Гордеева Е. Н. Этическое воспитание сотрудников органов внутренних дел как педагогическая проблема	61
Музыка Ю. В. Влияние внешних факторов на обучение и воспитание на основе трудов П. Ф. Каптерева	64
Медведева К. С. Психологические предпосылки экстремизма и терроризма в контексте социально- исторического анализа и профилактической деятельности правоохранительных органов	67
Кулешов Д. О., Кулешова Е. В. Культурно-просветительская деятельность музеев: компонент развития ценностно- патриотических ориентаций будущих офицеров	70
Пашечко Е. Б. Психологическая профилактика дорожно- транспортных происшествий среди личного состава	74
Цуканов И. А., Ипатов Ю. И. Воздействие консервативной среды на развитие и формирование психики в онтогенезе	78
Луценко А. В. Проблемы адаптации молодежи в уголовно- исполнительной системе: причины и последствия увольнений	81
Табакова Е. И. Некоторые особенности использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности	84
Тихонова Е. А. Факторы, определяющие выбор стратегий совладающего поведения	87

Кузнецова И. А. Психолого-криминологический анализ лица, совершающего насильственные действия сексуального характера	91
Невский Е. П. Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников оперативных подразделений к освоению технологии безынструментальной детекции лжи	94
Сведения об авторах	100

Электронное научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ

Редактирование и корректура М. В. Виноградовой
Технический редактор М. Ю. Чалкова

Подписано к использованию 23.12.2025.
Объем данных 1,7 Мб. 1 электронный оптический диск (CD-ROM).
Тираж 10 экз. Заказ № 30 эл.

Редакционно-издательский отдел
Отделение полиграфической и оперативной печати
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7